

**Десятые
историко-краеведческие
«Балашевские чтения»**

Связь времён и поколений

**80-летие с начала
Великой Отечественной войны и
оккупации Тосненского района
Ленинградской области**

**Санкт-Петербург
2022**

Сборник материалов десятых Балашевских чтений, посвящён 80-летию с начала Великой Отечественной войны. Тема «Связь времен и поколений» позволила увязать самые различные моменты истории с трагическими событиями Великой Отечественной войны. Сборник состоит из выступлений историков, сотрудников музеев и библиотек, общественных деятелей, краеведов. Историко-краеведческие материалы предназначены для широкого круга читателей, интересующихся историей своей Родины.

Составитель

Т.Киселева

Фотографии:

С. Викторова,
Т. Киселева,
И. Колобкова,
В. Смирнова
В.Степанова

ВСТУПЛЕНИЕ

Толпою тесною художник поместил
Сюда начальников народных наших сил,
Покрытых славою чудесного похода
И вечной памятью двенадцатого года.

Александр Пушкин

Портрет А.Д.Балашова
кисти художника
Д. Доу. 1819-1822 годы
Подпись на раме: А.Д.Балашевъ,
Генераль Лейтенантъ
Слева ниже плеча, подпись:
G.Dawe pinxt ad vivum

Десятые Балашевские чтения состоялись 3 октября 2021 года в актовом зале Лыжно-спортивной базы «Атлант» в посёлке Шапки Тосненского района Ленинградской области.

Чтения названы в честь государственного и военного деятеля первой половины XIX века, участника Отечественной войны 1812 года, владельца имения «Шапки» Александра Дмитриевича Балашова (Балашева). В названии «Балашевских чтений» фамилия Балашев сохранена с буквой «е», как её писали в XIX веке современники Александра Дмитриевича Балашева.

В храме Покрова Пресвятой Богородицы в посёлке Шапки настоятель храма, протоиерей Вадим Онопченко отслужил панихиду в память жертв Великой Отечественной войны, на которой присутствовали и участники чтений.

Настоятель храма протоиерей Вадим Онопченко

В храме Покрова Пресвятой Богородицы
в посёлке Шапки. 3 октября 2021 г.

Церемонию возложения цветов к памятнику участнику Отечественной войны 1812 года генералу Александру Дмитриевичу Балашеву провёл Глава Шапкинского сельского поселения. М.С. Немешев.

Участники чтений у памятника А.Д. Балашеву
в посёлке Шапки. 3 октября 2021 г.

ВЫСТАВКА

Чтения предваряла выставка, на которой были представлены: 1. Материалы, посвященные Великой Отечественной войне на территории Тосненского района из фондов Тосненского историко-краеведческого и Саблинского музеев, краеведческих фондов Шапkinsкой сельской библиотеки и домашних архивов жителей поселения. 2. Предметы с раскопок на месте захоронений советских воинов были представлены поисковым отрядом «Ягуар». Предметы, найденные на местах боёв в окрестных лесах, представили Е.В.Калитина и А.С.Захаров. 3. Материалы, посвященные участникам Отечественной войны 1812 года А.Д. Балашеву и А.Я. Дубянскому. 4. Обзорные материалы по предыдущим девяти Балашевским чтениям.

Выставка действовала три дня, её смогли посмотреть и читатели Шапkinsкой сельской библиотеки, сотрудники и гости спортивно-лыжной базы «Атлант»

Экспонаты выставки

БАЛАШЕВСКАЯ СТРАНИЧКА

К десятым Балашевским чтениям по инициативе Н.А. Ющенко был разработан и изготовлен информационный стенд «Балашёвский парк». Администрация Шапкинского поселения установила стенд к открытию X «Балашевских чтений» у дороги, ведущей к памятнику Александру Дмитриевичу Балашеву.

Стенд «Балашевский парк»

На стенде размещён текст с краткой историей парка, начиная с 1820-1830-х гг., когда владельцем имения Шапки был. А.Д. Балашев, до наших дней. Текст иллюстрирован копиями почтовых открыток с видами парка и усадьбы. Открытки были изданы в 1910-х гг. Я.П. Нерманом.

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СВЕДЕНИЯ ИЗ ЖИЗНИ АЛЕКСАНДРА ДМИТРИЕВИЧА БАЛАШЕВА

А.Д. БАЛАШЕВ ПОПЕЧИТЕЛЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Это общество было основано с дозволения правительства, в 1816 году под именем «Вольного общества соревнователей просвещения и благотворения». Цели общества с одной стороны – литературные, с другой – благотворительные, с неперменной заботой о чистоте языка. Последнее обстоятельство вызвало при утверждении общества протест со стороны Шишкова, который находил, что общество стремится конкурировать с Российской академией, почему и представляет для последней опасность

Название было сменено на «Вольное общество любителей российской словесности» в начале 1818 года. С 1818 г.

Общество издавало журнал «Соревнователь просвещения и благотворения. Труды вольного общества любителей российской словесности».

Весь доход от издания направлялся «тем, которые, занимаясь науками и художествами, требуют подпоры и призрения, вдовы их и сироты обоего пола имеют равное право на пособие общества, которое для сей же цели будет издавать особыми книгами полезные сочинения и переводы знаменитейших классических писателей, имея многие уже в готовности». Тут были почти все современные литераторы и общественные деятели различных направлений.

Из числа действительных членов выбирались каждое полугодие председатель, помощник его, секретарь, исполнитель, библиотечарь, казначей и цензурный комитет, состоявший из трёх членов (поэзии, прозы и библиографии), трёх членов и секретаря.

Звание попечителей общества носили князь А.Н. Голицын, граф С.К. Вязмитинов, О.П. Козодавлев, И.И.Дмитриев, А.Д. Балашев, граф В.П.Кочубей, т.е. представители Министерства народного просвещения, Министерства полиции, Министерства внутренних дел и юстиции. Председателем общества был сначала граф С. П. Салтыков, а с 1819года постоянно Ф.Н.Глинка, а помощником при нём был А.И.Измайлов.

Александр Дмитриевич Балашев
Литография Густава Гиппиуса. РНБ

Дом собрания находился в 4-ом квартале 3-ей Адмиралтейской части на Вознесенском проспекте, под № 254. Собрания общества были постоянные и публичные. Многие члены общества были замешаны в заговоре декабристов и принадлежали к «Союзу благоденствия» чем и следует объяснить, что деятельность общества прекратилась в конце 1925 г. и в Адрес-календаре на 1826г. списка о составе общества уже не было.

ОТКРЫТИЕ ДЕСЯТЫХ «БАЛАШЕВСКИХ ЧТЕНИЙ»

Тема X Балашевских чтений: «Связь времён и поколений» позволила представить материалы и об Александре Невском, об участниках Отечественной войны 1812 года и о возрождении православной общины в конце XX столетия и связать их с основными материалами чтений - о событиях начала Великой Отечественной войны на территории Тосненского района.

УЧАСТНИКИ И ОРГАНИЗАТОРЫ X БАЛАШЕВСКИХ ЧТЕНИЙ

Слева направо:

О.Ю.Маврина, А.В.Петров, Н.А.Ющенко, Т.Ф.Киселева,
И.С. Смирнов, И.А. Колобкова, О.Н. Малюшкина

На экране - А.А.Журавлёв

Слушатели X Балашевских чтений

ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

**ВЕДУЩАЯ О.Н. МАЛЮШКИНА
ЗАВЕДУЮЩАЯ ШАПКИНСКОЙ
СЕЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКОЙ**

Сегодня мы проводим десятые «Балашевские чтения». Пандемия Коронавируса отразилась на всех сферах нашей жизни, в том числе и на проведении Балашевских чтений, поэтому каждая часть чтений, скажем так, имеет сегодня «камерный характер». Кто-то отстоял в храме Покрова Пресвятой Богородицы молебен в память воинов, погибших во славу Отечества, кто-то поучаствовал в церемонии возложения цветов к памятнику А.Д.Балашева, кто-то уже успел познакомиться с материалами выставки, а присутствующим я предлагаю прослушать несколько докладов.

Перед тем, как приступить к основной части наших чтений я хочу передать по поручению Ю.В.Соколова - бессменного участника Балашевских чтений - пожелания успешной работы Х Балашевских чтений и здоровья всем участникам.

Первый доклад в разделе «Связь времен и поколений» посвящен 800-летию со дня рождения Святого благоверного князя Александра Невского. Александр Невский не только герой прошлого, некогда победивший шведских и немецких рыцарей. Много веков он почитался, как небесный покровитель Приневского края и заступник земли Русской.

Интерес к исторической личности сохранился и в советское время. В 1937 г., Константином Симоновым была написана поэма "Ледовое побоище".

Известно, что кинокартина 1938 года о победе Александра Невского на Чудском озере считается одной из лучших работ кинорежиссера Сергея Эйзенштейна. Музыку к фильму написал Сергей Прокофьев. Его авторству принадлежит и кантата "Александр Невский", написанная в 1939 г.

Стремительно возросший интерес к личности Александра Невского в художественных произведениях в конце 1930-х - начале 1940-х годов оказался предзнаменованием грозных событий грядущей войны против немецко-фашистских захватчиков.

Во время Великой Отечественной войны, в 1942 г., художником Павлом Коринным был создан триптих "Александр Невский". На центральной части триптиха изображена фигура князя, опирающегося на меч, над головой Александра Невского реет стяг Спас Ярое Око – икона, веками вдохновлявшая русские войска на ратные подвиги.

29 июля 1942 г. в честь князя был учреждён одноимённый советский военный орден для награждения командиров особо отличившихся в боях. Интересно отметить, что среди 5 человек, награжденных 3-мя орденами « Александра Невского» был однофамилец А.Д.Балашева – гвардии полковник командир артиллерийского полка Николай Гордеевич Балашов.

Весной 1945 года художник Евгений Евгеньевич Лансере вернулся к работе над росписью вестибюля Казанского вокзала. Но довести до конца ее так и не смог. Живописные панно мастера под названием «Победа» и «Мир» встречают пассажиров в вестибюле, а настенные фрески по эскизам отца дописывал уже его сын. Русский богатырь на панно «Победа» невольно ассоциируется с Александром Невским.

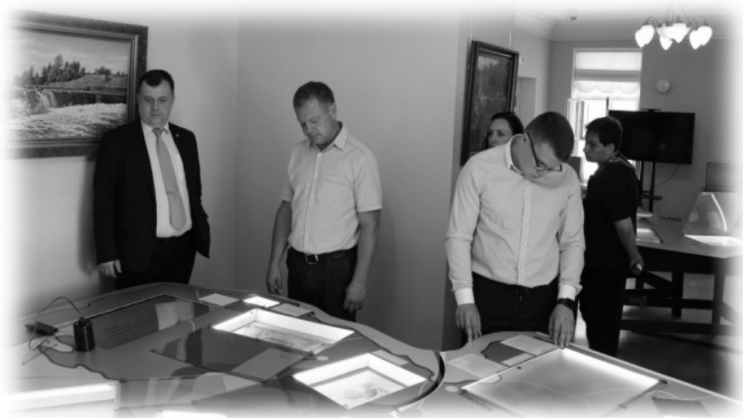
Образ Святого благоверного князя Александра Невского актуален для России и сегодня. Это подтверждает доклад директора Тосненского историко-краеведческого музея А.В.Петрова.

**А.В.ПЕТРОВ
ДИРЕКТОР ТОСНЕНСКОГО
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО
МУЗЕЯ**

**«ЗОЛОТАЯ ЛЕГЕНДА РУСИ»
ОБЗОР ВЫСТАВКИ,
ПОСВЯЩЁННОЙ 800-ЛЕТИЮ
АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО**

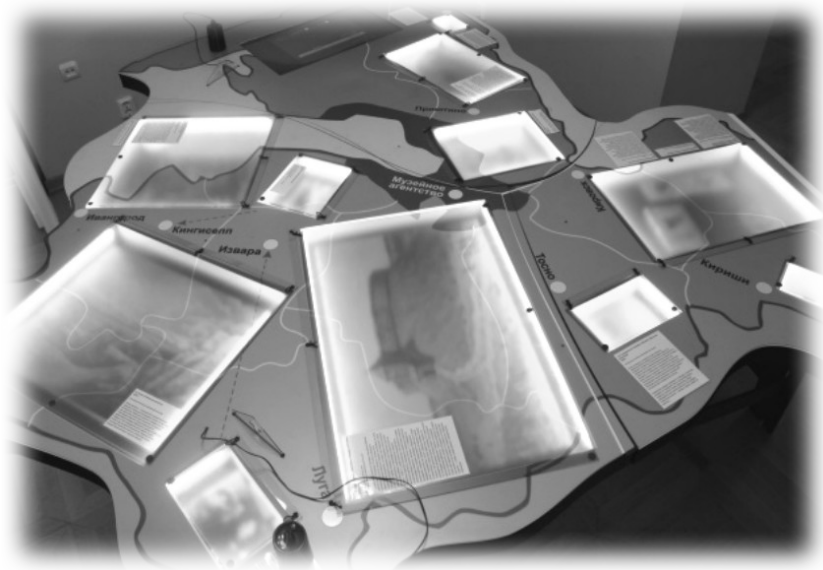
1 июля в Тосненском музее начал работу выставочный проект «Золотая легенда Руси», приуроченной к 800-летию Александра Невского. Выставка была подготовлена дирекцией ГБУК ЛО «Музейное агентство» при участии музеев Ленинградской области. Имя Александра Невского имеет особое значение для этого края, который уже восемь веков хранит память о деяниях Великого князя.

Открытие выставки «Золотая легенда Руси»

На мероприятии присутствовали: глава Тосненского городского поселения - А.Л. Канцеров, председатель Комитета по печати Ленинградской области - К.Н. Визирякин, депутат Тосненского городского поселения - Р.В. Бородулин, и.о. начальника Отдела по культуре и туризму Тосненского района - А.В. Казакова.

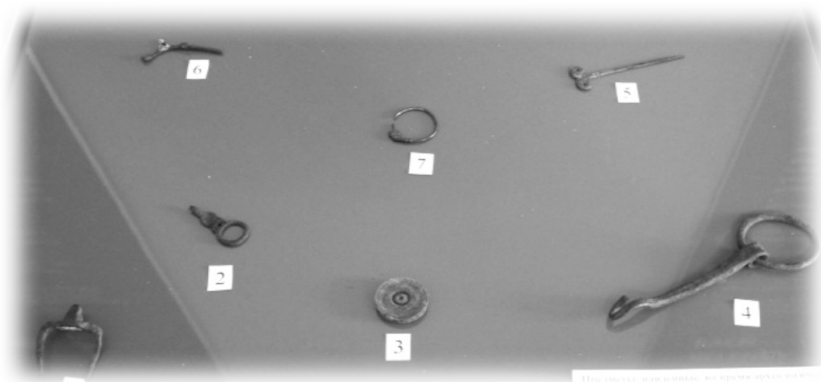
В центре выставки – карта Ленинградской области, в «окошках» которой представлены предметы из областных краеведческих музеев: Ивангород, Извара, Кингисепп, Кириши, Луга, Приютино, Сланцы, Тосно. Карту дополняют интерактивные элементы: выдвижные стрелки со стихами современных поэтов о родном крае, звуковые аудиоэлементы.

Карта - витрина

Основная идея проекта – показать, как менялись образы восприятия Александра Невского в истории нашей страны. Первый тематический блок выставки связан с реальной личностью

Александра Невского. В экспозиционных витринах представлена археология XIII века, найденная при раскопках в крепости Копорье, отбитой Александром Невским у шведов в 1241 году.

Археологические экспонаты, найденные на территории крепости Копорье, XIII в.

Эти предметы использовались современниками нашего героя: булавка, иголка, височное кольцо, игральная фишка, оружие, бытовые и хозяйственные предметы и т.д. Александр Невский прожил богатую жизнь, совершил множество подвигов, которые мы помним и сегодня.

Перед смертью в 1263 году он принял схиму под именем Алексей. Данный эпизод представлен на выставке литографией Петра Ивановича Разумихина, опубликованной в книге «Живописный Карамзин, или русская история в картинах, издаваемая Андреем Прево», 1838 г., музей-усадьба Приютино. После смерти Александра Невского его биография дополняется мифами и легендами.

В период между 1260 и 1280 гг. было составлено «Житие Александра Невского», литературное произведение, в котором его представляют скорее не воителем и защитником, но праведником, спасителем веры и чудотворцем.

«Житие Св. Благоверного великого князя
Александра Невского», 1901 год,
Тихвинский музей

До XVI века почитание Александра Невского как святого будет носить локальный характер. За свои деяния во благо Руси и православия в 1547 году великий князь был причислен к лику святых. Александр Невский официально входит в сонм русских святых и на иконах изображается в одеяниях монаха, как символ святости, смирения, духовности. Только в 1723 году появляются образы с видами Александра Невского в воинских доспехах. В XVIII веке Александр Невский становится покровителем Санкт-Петербурга. Петр Великий основал новую столицу на берегах Невы — там, где когда-то князь Александр обратил шведов в бегство. По указу Петра I мощи святого Александра Невского торжественно перевезли из Рождественского монастыря во Владимире в Санкт-Петербург, в Александро-Невскую лавру.

Икона «Святой Александр Невский, святой Феодосий, святая Пелагея и святой Апостол Петр», конец XIX в.,
Кингисеппский музей
Икона «Святой князь Александр Невский», XIX в.,
Тихвинский музей

30 августа 1724 г. весь флот Невы был направлен для сопровождения мощей святого из Шлиссельбурга в Санкт-Петербург. Петр I лично стоял за штурвалом корабля, на котором, под залп пушек, мощи прибыли в Александро-Невский монастырь. С этих пор 30 августа стало не только днем победы Петра над Швецией, но и днем переноса мощей великого князя в Петербург.

С 1743 года по указу Елизаветы Петровны в «северной столице» проводился крестный ход с участием императорской семьи, высшего духовенства и всего церковного люда. Он проходил от Казанского собора до Александро-Невского монастыря, с традиционным праздничным богослужением, которое проводилось в главной святыне города. Традиция продолжалась до 1921 года.

30 августа стал важнейшим праздником Санкт-Петербурга. В самом городе и его окрестностях появились десятки храмов, посвященных Александру Невскому. Многие из них возрождены и действуют сегодня.

Восприятие фигуры Александра Невского после Октябрьской революции едва ли отличалось от отношения к другим князьям, святым или царям из русской истории. Александр Невский практически вычеркивается из «памяти» России до конца 1930-х годов.

Выпуск курсов пулеметчиков на фоне церкви Александра Невского. Фотография, 1920-1930-е гг., Новолadoжский музей

Это отчетливо прослеживается на примере некоторых экспонатов выставки «Золотая легенда Руси». В одной из витрин находятся 3 фотокопии из Новолadoжского музея – с изображениями церкви Александра Невского. Внимание привлекает контраст между видами здания до и после революции.

Причиной возвращения Александра Невского на сцену стала Великая Отечественная война – одна из самых масштабных и страшных катастроф в истории нашей Родины. Во времена тяжёлых испытаний людям, как никогда, нужны герои. Образ Александра Невского в качестве борца с немецкими захватчиками и защитника западных рубежей идеально подходил для поднятия духа советского народа.

Брошюры, посвященные Александру Невскому,
1940-е гг. Музей «Прорыв блокады Ленинграда»

Во время Великой Отечественной войны в книжных магазинах появились десятки произведений о Невской битве, Ледовом побоище, о самом Александре Невском. Были напечатаны и отправлены на фронт сотни тысяч брошюр, посвященных герою. Постоянно публиковались плакаты, листовки и почтовые открытки с образом князя.

В одной из витрин демонстрируется фрагмент фильма «Александр Невский» (режиссёр С.Эйзенштейн, 1938 г.). По замыслу режиссёра в фильме была проведена параллель между

событиями XIII и XX веков, между экспансией Тевтонского ордена и зверствами фашистов. В киноленте демонстрировалась многовековая борьба русского народа с немцами, героизм, самоотверженность, готовность россиян бороться за свободу Родины во все времена.

Фрагмент фильма «Александр Невский»,
С. Эйзенштейн, 1937 год

Как писал сам Сергей Эйзенштейн: «Мы хотим, чтобы наш фильм не только ещё больше мобилизовал тех, кто находится в самой гуще борьбы против фашизма в мировом масштабе, но, чтобы он вселил бодрость, мужество и уверенность и в те части народов мира, которым кажется, что фашизм... несокрушим». В мае 1945 года на стене Рейхстага боец Красной Армии написал знаменитую фразу, которую в кинокартине произносит Александр Невский: «Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет».

Автором музыки к фильму по приглашению Эйзенштейна стал выдающийся советский композитор Сергей Сергеевич Прокофьев. Художественное содружество двух ярчайших имен дало блестящий результат: фильм «Александр Невский» сразу завоевал феноменальный успех. Музыкальный ряд к киноленте оказался настолько ярким, что, по признанию самого Эйзенштейна, некоторые эпизоды фильма монтировались уже под готовую фонограмму.

На этой волне Прокофьев решает создать отдельную кантату, объединив музыкальные фрагменты фильма. И в следующем 1939 г., премьера Кантаты состоялась в Большом зале Московской консерватории. Заслуженная популярность этого произведения объясняется тем, что здесь сконцентрированы лучшие черты творчества Прокофьева.

Автор с равной силой смог воплотить проникновенную лирику и героические образы Руси, и жесткие, механизированные образы захватчиков. На выставке была представлена грампластинка из фондов Тихвинский музей «Александр Невский», кантата. 1970-е гг. Композитор С. С. Прокофьев .

В одной из витрин находится эскиз открытки известного художника - Ивана Яковлевича Билибина (1876-1942), создавшего множество произведений к сказкам и историческим сюжетам. Одним из его любимых героев был Александр Невский.

Билибин жил в Ленинграде, когда началась война, и вскоре город оказался в тисках жестокой блокады. Ивану Яковлевичу несколько раз настойчиво предлагали эвакуироваться. Это делал даже сам нарком просвещения В. П. Потемкин

Но художник категорически отказался. «Из осажденной крепости не бегут! Ее защищают». И он, в самом деле, до последнего дня защищал ее своим искусством. Жил он тогда в доме № 25 по Гулярной улице (ныне улица Лизы Чайкиной, д.25). Когда немцы его разбомбили, стал ночевать в Академии художеств вместе с другими профессорами и преподавателями. В ночь с 7 на 8 февраля художник умер от голода и холода.

И.Я. Билибин. Эскиз открытки «Героическое прошлое русского народа. Ледовое побоище», 1941 г. Ивангородский музей

Копия ордена
«Александр Невский». Музей крепость «Корела»

Встреча с актером театра и кино Николаем Константиновичем Черкасовым. 1930-е гг., Кингисеппский музей

Популярности Ледовому побоищу придало празднование его 700-летней годовщины, которая пришлось на 1942 год. Именно тогда указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля был учреждён Орден Александра Невского.

Им награждались командиры Красной Армии, проявившие в боях за Родину личную отвагу, мужество и храбрость и умелым командованием обеспечивающие успешные действия своих частей.

За подвиги и заслуги, совершённые в период Великой Отечественной войны, более 42 тысяч человек было награждено орденом Александра Невского.

В центре награды можно увидеть профиль известного актера Н. К. Черкасова, сыгравшего Александра Невского в фильме С. Эйзенштейна. Так как изображений великого князя до нас дошло мало, было принято решение, использовать всем известный героический образ из фильма. Орденом Александра Невского награждают и сейчас, в современной России.

На сегодняшний день легенда об Александре Невском также продолжает свое развитие в картинах современных художников.

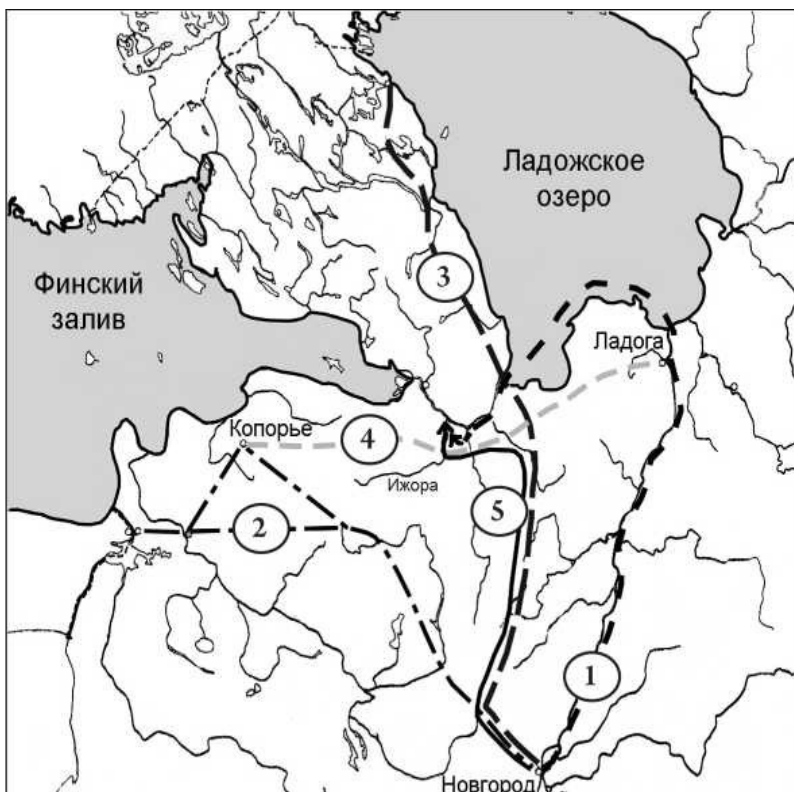
Н. П. Пашко. «Вид на укрепление Городец в XIII веке»,
1970-е гг. Лужский музей

Н.Н. Лыков

«Кручи над Тосной», 2000-е гг.,
Тосненский музей

Для Тосненского района имя великого князя имеет особое значение, ведь именно на территории современного п. Ульяновки, была стоянка его дружины перед битвой со шведами в Усть-Ижоре в 1240 году. Это легендарное место запечатлел Н.Н. Лыков в своей работе – «Кручи над Тосной». Н.Н. Лыков – член Петербургского отделения Союза художников России, «Заслуженный учитель школы Российской Федерации».

Различные версии движения русских войск к устью реки Ижоры.
Под номером 5 маршрут движения русских войск по версии
П. Сорокина

Интересно, что наряду с традиционной версией движения войск Александра Невского (по водному пути) к битве со шведами в 1240 году, существует и альтернативный вариант, который выдвигается современными учеными.

В книге П. Сорокина приводится следующий маршрут: «Вероятнее всего, новгородские войска двигались к месту битвы по дороге, которая проходила примерно в 40–50 км к западу от Волхова через верховья реки Назии в юго-западное Приладожье. В

XVI столетии упомянутая дорога под названием Ореховецкая становится ямским трактом, и её маршрут подробно описан. Тракт проходил от Новгорода через Лусский ям, расположенный в 25 верстах от города, где он расходился с Ивангородской дорогой, не доходя до Тёсова 25 верст, и поворачивал на север. Далее через Шапецкий ям (современный пос. Шапки в бассейне реки Мги) и Петровский погост дорога вела к Орешку».¹

Памятный знак на месте стоянки войск
Александра Невского в п. Ульяновка

Дальнейший маршрут дружины Александра Невского автор связывает с участком дороги, который шел от Нижнего Поволжья к Ижорскому плато: «Старая лесная дорога, не связывающая между собой крупных населенных пунктов, сохраняется до нашего времени в лесном массиве междуречья Мги и Тосны, и выходит в районе пос. Никольское. Реку Ижору дорога пересекала в

¹ Сорокин П.Е. «Окрестности Петербурга. Из истории ижорской земли». 2017.

ее мелководной части, у порогов, в 15 км от впадения ее в Неву (пос. Войсковое – Ям-Ижора), где имелись броды. Отсюда русские войска в сопровождении местных проводников могли в течение 3–4 часов незаметно для неприятеля лесными тропами вдоль реки Ижоры выдвинуться к её устью».²

Сегодня в Ленинградской области проводится большое количество мероприятий, связанных с именем Александра Невского. Межрегиональный маршрут по местам Невской битвы включен в туристическую карту 47 региона.

В настоящее время в п. Ульяновка ведется обустройство исторического парка имени Александра Невского. Работы предполагают завершить к 2022 г.

ВЕДУЩАЯ

О.Н. МАЛЮШКИНА

В годы Великой Отечественной войны существенно изменилось в лучшую сторону отношение к Русской православной церкви. Как говорят в народе: «На фронте неверующих нет».

На примере жителей оккупированных Шапок можно сказать, что вера в Бога сохранялась и среди мирного населения. Приведём только один факт; Наталья Мироновна Яковлева бабушка нашего известного краеведа Владимира Григорьевича Яковлева, когда её с многочисленными родственниками немцы угнали из родных мест в Литву, взяла с собой иконы и семейный архив, с ними и вернулась в Шапки. Поэтому вполне правомерен и следующий доклад регента Шапкинского храма Покрова Пресвятой Богородицы в Шапках И.А.Колобковой о трудных годах восстановления православной общины и Покровской церкви в нашем посёлке.

² Там же.

И. А. КОЛОБКОВА РЕГЕНТ ШАПКИНСКОЙ ЦЕРКВИ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

ИЗ РАННЕЙ ИСТОРИИ ВОЗРОЖДЕНИЯ ЦЕРКВИ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В ШАПКАХ (1992-1997 ГГ.)

Возрождение Шапkinsкой церкви после длительного периода забвения и поругания святынь пришлось на начало 1990-х годов. Прошло 30 лет и многое уже забывается. Как это началось, кто в этом участвовал, сама последовательность событий во многом уже невозможна. Сегодняшние прихожане в большинстве своем не знают, как и кем возродился Храм в нашем селе. И сейчас тем более важно засвидетельствовать то немногое, что удерживает память.

1990-е годы часто называют временем церковного возрождения, временем второго Крещения Руси. Оно уже ушло в историю и в её масштабе оно стало особым временем в тысячелетней истории нашей Церкви. Освобождение общества от гнёта идеологических запретов, разрешение на строительство и восстановление храмов, появление в доступности церковной литературы, текстов Священного Писания открыло духовно изголодавшемуся народу прямой путь к Храму, к собственному нравственному росту и очищению. В просторечии церковные люди определяли смысл и значение этого времени словами: «Открылась Вера».³ Руины церквей, много лет стоявшие в селах и городах, начали ремонтировать. Люди собирались в общины. И это в то время, когда вокруг рушилось все: стремительно нищало население, уходили старые

³ Митрополит Лонгин «Каждый разорённый Храм был моей болью» // u/turbopages.org.

устои жизни, уничтожались образование, промышленность и сельское хозяйство, разваливались армия и флот.

А в Церкви по всей стране шло бурное развитие. Открывались новые храмы и монастыри. На какие средства? Кем? Почему у народа возник такой порыв к свету, к Вере? Это было настоящее Чудо Божие! Откликнувшись тогда на призыв Божий народ, так спасал сам себя. Сегодняшнее наше социальное благополучие, суверенитет и военная мощь страны, уверенное отстаивание ею традиционных ценностей на фоне идеологической агрессии западных цивилизаций - всё это намоленный за эти годы Божий дар, позволяющий нам до сих пор спокойно жить и воспитывать детей на своей земле.

Временная церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Шапках.
Почтовая открытка, изданная Я.П. Нерманом в 1910-х гг.

В скорбях тех лет, но и в открывшихся в 1990-е годы новых возможностях народ почувствовал необходимость духовного возрождения. Для каждого человека это был глубоко личный выбор и прочувствованное решение. Тогда в духовенство пришло много

интеллектуалов, интеллигенции, простых мирян. Части этих людей уже нет в живых. Они положили всю свою жизнь к ногам Христа. Жертвенно отдали всё, без остатка, для духовного строительства общин, своей паствы. Памятником им остались отстроенные Храмы и возрождённые души людей. За эти годы мы узнали множество священников, общин, церквей и монастырей по всей стране и в нашей округе. Можно уже писать историю каждого места.

В Шапках Церковь тоже возрождалась промыслительно. Здание нашей Покровской церкви ⁴ - типичная картина многих Храмов того времени. В них тогда помещалось что угодно: от Домов культуры и общественных учреждений до МТС. Храмовые помещения были изуродованы перестройками, многие пребывали в мерзости и запустении. В здании нашей Покровской церкви долгое время был Шапкинский Дом культуры.

В центре бывшего ранее церковным пространства располагался танцевальный зал. В западном притворе - туалеты, а в Алтаре - котельная. В 1980-е годы здание Дома культуры было уничтожено пожаром и к моменту своего восстановления в начале 1990-х годов пребывало в руинах. Рушились четыре стены - опоры купола, в правой от входа стене зиял огромный пролом, в который могла заехать машина. На левой стороне был укреплен огромный бетонный балкон, вход перегораживали перегородки туалетов. Пол устилал глубокий слой битого кирпича. Отсутствовала кровля. Печальное зрелище наводило уныние и побуждало к молитве и действию.

⁴ В 1911-1914 гг. здесь в бывшем Библиотечном павильоне усадьбы имения Шапки в период ремонта основного храма Покрова Пресвятой Богородицы после пожара 11 мая 1911 г. располагалась временная Покровская церковь, освященная 20 августа 1911 г. Старый храм Покрова Пресвятой Богородицы, построенный в 1786 г., был взорван немецкими войсками в конце оккупации. Прим. сост.

Уже не клуб, но ещё не церковь. Шапки. Начало 1990-х гг.
Фотография В.И. Кузьмина

Самые молодые люди ходили по домам и собирали подписи под коллективным прошением о восстановлении Храма. 12 августа 1992 года в помещении тогдашнего Сельского совета прошел многолюдный сельский сход жителей д. Шапки, единогласно проголосовавший за создание церковной общины. Было решено обратиться к митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну (Снычеву) с просьбой о благословлении на восстановление Храма. Необходимым хождением по инстанциям занимался Сергей Михайлович Шалберов. При личной встрече с владыкой благословление было получено. Владыка, благословляя, сказал: «Восстановление Храма благословляю. Начинайте молиться в руинах, а Господь сам пошлет вам Свою помощь».

По благословлению Митрополита был избран Приходской совет в составе трёх человек. Председателем избрали Александра Фёдоровича Хвастунова. Помощником председателя Приходского совета был избран Сергей Михайлович Шалберов, а первым бухгалтером стала Лидия Иосифовна Сонтра. Было из-

брано Приходское собрание (церковная «десятка») - коллектив единомышленников, задумавших воссоздать Храм. Здесь следует назвать имена односельчан после долгих лет безбожного лихолетья первыми приступивших к труду церковного возрождения, тех самых, «призванных с первого часа». Многие из них уже нет в живых: Вера Дмитриевна Кулакова, Александр Федорович Хвастунов, Лидия Осиповна Сонтра,⁵ Александра Тихоновна Павлова, Анна Ивановна Кудрявцева, Сергей Григорьевич Колобков, Сергей Михайлович Шалберов, Ирина Андреевна Колобкова, Анна Александровна Максимова, Галина Павловна Агеенкова, Надежда Дмитриевна Емельянова, Александра Ивановна Туманова. В жизни Шапкинського храма с самого начала и до сих пор особую честь, возможность неповреждённым принести дар своего бескорыстного труда к Алтарю. Повторюсь, средств на ремонт Храма не было и община начала его восстановление с листовок, с объявлений о сборе денег. Благочинный округа протоиерей Адриан Должиков благословил установить в шапкинских магазинах церковные кружки.

В самом храме проводили субботники по уборке строительного мусора. Вы бы видели энтузиазм людей приходивших и приезжавших на них со всей округи. Люди шли как на праздник! У молодой церковной общины не было ничего: ни денег, ни ресурсов, ни даже разрешения на его восстановление. И, тем не менее, восстановление началось. Много людей стало помогать церкви потому, что «у любого нормального русского человека, как оказалось, болело сердце за поруганные, оскверненные и разрушенные святыни».

Помощь и сочувствие каждого выражались в разном, вплоть до предоставления для составления официальных бумаг своей пишущей машинки, бывшей в то время в сельской местности редкостью. В Храм жертвовали иконы. Старинная икона Казанской Божией Матери» была пожертвована Светланой и Георгием

⁵ Лидия Сонтра по паспорту была Лидией Иосифовной, но на селе все её звали Лидией Осиповной. Прим. сост.

Колихевич. Семей Кожуркиных были переданы две иконы XVIII века. Бывший парторг Шапkinsкой партийной организации Фёдор Антонович Янченко предоставил свой автомобиль «Москвич» с прицепом для расчистки мусора.

Это было время духовного подъёма. Начались общественные моления. По благословлению петербургского священника о. Николая Мочалкина читался один из самых древних акафистов - акафист Божией Матери. Молились прямо в разорённом Храме. Здесь же прошли и первые церковные службы. По приглашению общины для их проведения приезжали священники. Отец Петр Гаврилюк из церкви «Всех скорбящих радость» в Тосно, (тогда это был Казанский храм). В холодные первые дни апреля 1993 г. первую Пасхальную заутреню отслужил молодой петербургский священник о. Александр Сорокин с хором регентского отделения СПб ДС под руководством матушки Анастасии Сорокиной. Неоднократно по приглашению общины в Шапкинском храме совершал молебна протоиерей Николай Аксенов из Никольского храма п. Саблино. Сколько на эти первые службы приходило народа! Полный храм. Стояли в холоде, на каменном полу, на сквозняке отсутствующих окон, почти в темноте, но с сильным ликованием в душе, верой и надеждой. В то время как во многих сельских храмах не было хора, в нашем, Шапкинском сразу же нашлись люди, которые встали на клирос и Храм запел.

Здание же срочно нуждалось в консервации и восстановлении. Требовалось покрытие оголенного купола. Из неохраняемого здания кто-то начал выламывать и растаскивать кирпич его опор. Ранее таким же образом было утрачено старинное здание парковой оранжереи, составлявшее некогда с церковью единый архитектурный ансамбль. Члены общины пытались искать денежную помощь в различных инстанциях, но безрезультатно.

Поворотным в восстановлении здания стало знакомство общины с директором тогда еще Государственного унитарного предприятия «Совхоз Восточный», депутатом Законодательного собрания Ленинградской области Валерием Васильевичем Са-

зоновым. Валерий Васильевич предложил свою помощь сам. В решении помогать церкви его горячо поддержала жена, Светлана Владимировна. Дорогостоящее семейное согласие верующих близких. Неожиданно членам приходского совета последовал звонок: «Хочу с вами встретиться!». Встреча произошла в его личном кабинете на «Восточном». Сазонов рассказал о своем сочувствии нашему начинанию: «Я здесь тоже вырос. И в клубе был. Ошибкой было разрушение Храмов. У меня денег нет, но я могу помочь материалами и рабочими. Дайте мне проект!».

Сергей Михайлович Шалберов, имеющий высшее инженерное образование, составил эскизный проект, включающий: внешний архитектурный облик, перечень необходимых строительно-восстановительных работ и приблизительную смету. В первую очередь необходимо было закрыть крышу, сделать бетонную стяжку пола, вставить окна и двери. Чтобы предотвратить разрушение стен требовалось осуществить внешнюю расчистку фундамента. (Ведь во время фашистской оккупации немцы засыпали его на один метр для загона лошадей в Храм, превращенный ими в конюшню). С кровли, пола и расчистки фундамента началось строительство. Тосненское ДРСУ прислало технику для снятия земли. Рабочие с «Восточного» крыли крышу, ремонтировали, штукатурили и белили стены, заливали и стелили пол.

И это было воистину Чудо Божие. Если бы не эта, вовремя подоспевшая помощь! При почти полном отсутствии необходимых средств мы могли бы утратить разрушающийся Храм. В жизни человека не бывает ничего случайного, а все совершается по воле Божией! Одна из рабочих, участвовавших в работах, впоследствии как прихожанка пришла в шапкинский Храм. Сейчас Любовь Николаевна Зезюлева его казначей. Неисповедимы пути Твоя, Господи! В словах древних молитв, которые мы ежедневно произносим в домашних вечерних молитвах мы восклицаем: «Ты боеси Бог наш, мы людие твои. Вся дела руку твою!» Что в переводе с церковно-славянского означает: «Ты наш Бог, Мы - Твои люди и все дела совершаются Твоей рукою!».

Особая история связана с восьмиконечным крестом, венчающим сегодняшний храм. Незадолго до начала общественного движения по восстановлению храма, зимой 1991-1992 года будущий помощник председателя шапкинского церковного совета Сергей Михайлович Шалберов, (а ныне соборный протодьякон Собора Святой Живоначальной Троицы Лейб-гвардии Измайловского полка в Санкт-Петербурге) вместе со своим другом, квалифицированным слесарем-механиком Геннадием Алексеевичем Курочкиным осматривал окрестности Шапок. Остановились на развалинах бывшего клуба. И тут неожиданно друзьям пришла мысль сварить и поставить крест на куполе оскверненной святыни: «Чтобы народ видел и думал, что же здесь было!». Сделали крест и обратились с просьбой его освятить к старейшему клирику петербургского Князь-Владимирского собора о. Михаилу Сечейко. К удивлению почтенного батюшки «крест для деревни» оказался большим крестом из нержавеющей стали, который для освящения едва затащили в Алтарь через соборные Царские врата. Тогда же крест водрузили на полуразрушенный купол. С креста всё и началось.

Из того же Князь-Владимирского собора во время ревизии его имущества по благословлению протоиерея Владимира Соколина в нашу церковь были пожертвованы первые иконы, а из Покровской церкви при Политехническом Институте по благословлению протоиерея Александра Румянцева - новый престол, который оказался слишком маленьким для их Храма. Знаменательной историей обладает жертвенник, переданный нам из Князь -Владимирского собора. Во время войны собор Святого равноапостольного князя Владимира был храмом, не закрывавшимся во все время Блокады. Причастие составляли на жидком клюквенном морсе. Для небольшого помещения Крестильни, в которой служили в то время, был сделан специальный маленький блокадный престол. В мирное время его подняли на третий этаж колокольни и на некоторое время забыли о нём. Его-то и отдал нам настоятель собора о. Павел Красноцветов. С высоты колокольни пре-

стол спустили на альпинистской веревке. В это время разразилась гроза и в колокольню ударила молния. Так прибыл в наш Шапкинский Храм знаменитый престол, который сейчас в качестве жертвенника помещается в левом углу Алтаря

Члены возрождённой церковной общины у стен церкви
Покрова Пресвятой Богородицы, 1997 г.
По центру настоятель храма иерей Вадим.
Из семейного архива И.А. Колобковой

Иконостас тоже не без истории. Бывший ранее временным иконостасом Покровской церкви при Политехническом институте, он был пожертвован нам его священнослужителями. В разобранном виде в Шапки его привез Сергей Григорьевич Колобков, в будущем бессменный истопник Храма, профессиональный плотник. И, - о Чудо! Иконостас вплотную встал, точно вошел на свое место между двух стен, будто и был сделан специально для нашего

Храма. Постепенно для храма покупали священные сосуды и необходимую утварь. Все более и более жизнь Храма подвигалась к своему истинному рождению - началу Литургической жизни. Начались поиски священника.

Действующий храм Покрова Пресвятой Богородицы
в посёлке Шапки. 2015 г.

В 1997 году благочинный Тосненского округа протоиерей Александр Муравлев благословил молодого воспитанника церкви Николая Чудотворца из п. Саблино Вадима Онопченко возглавить Шапкинский приход. По представлению благочинного митрополитом Владимиром Вадим Онопченко был возведен в сан дьякона и вскоре в сан священника с назначением в приход церкви Покрова пресвятой Богородицы п. Шапки.

На протяжении 23 лет о. Вадим возглавляет наш приход. Первые службы с батюшкой, первая алтарница храма старенькая

Вера Дмитриевна Кулакова, первый состав хора, в котором пели и до сих пор поют Галина Григорьевна Грузнова и Александра Ивановна Туманова, все наши старые прихожане - всё памятно.

Это ранняя, но исключительно яркая история Храма, которую хотелось по возможности запечатлеть. В общину, в Храм пришли и постоянно приходят новые люди. Уже ушедшие и молодые составляют непрерывную канву Божьего служения, возрождение которого началось в начале 1990-х годов.

ВЕДУЩАЯ

О.Н. МАЛЮШКИНА

В этом исполнилось 250 лет со дня рождения полковника Александра Яковлевича Дубянского. Он возглавлял ополчение Шлиссельбургского уезда в Отечественной войне 1812 года и создал на берегу озера Долгое в 3-х вестах от села Шапки усадьбу Александровка. Похоронен Александр Яковлевич на нашей земле - в крипте старого храма Покрова Пресвятой Богородицы, построенного его отцом Яковом Федоровичем Дубянским. Среди потомков А.Я.Дубянского были и участники Великой Отечественной войны.

Следующий доклад шапкинского краеведа Т.Ф.Киселевой посвящен доблестному сыну Отечества полковнику и Георгиевскому кавалеру Александру Яковлевичу Дубянскому.

**Т.Ф. КИСЕЛЕВА
КРАЕВЕД**

СЫН ОТЕЧЕСТВА

Александр Яковлевич Дубянский (1771- 1851) был старшим сыном майора, известного масона, владельца имения Шапки Якова Фёдоровича Дубянского и внуком протоиерея, духовника двух императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II Фёдора Яковлевича Дубянского.

С детства Александра готовили к карьере военного, в пятилетнем возрасте его зачислили воспитанником в привилегированное учебное заведение для дворянских детей - Сухопутный шляхетский кадетский корпус, который он окончил в 1791 г.

После окончания кадетского корпуса служба в армии складывалась удачно, в 1894 г. А. Дубянский уже был подполковником и принимал участие в составе Тобольского мушкетерского полка в подавлении восстания Тадеуша Костюшко на территории Речи Посполитой. В 28 лет Александр Дубянский был пожалован в чин полковника. Полковник Дубянский был участником Голландской экспедиции, которая была предпринята Англией совместно с Россией во время антифранцузской коалиции. Экспедиция закончилась поражением коалиции, а Дубянский попал в плен к французам. Эти страницы военной карьеры Дубянского отражены в написанных им «Записках военнопленного российского штаб-офицера во время голландской экспедиции 1799 года». Голландская экспедиция – основательно забытая страница истории. Тем ценнее личные воспоминания А. Дубянского об участии русского корпуса в экспедиции. Записки были приурочены к 25-летию экспедиции и опубликованы в 1824 г. в журнале

«Сын Отечества» (№№ 8-14). В предисловии в публикации написано: «Издатель [Николай Иванович Греч] имел честь получить сию статью от автора ее полковника Александра Яковлевича Дубянского (нынешнего предводителя дворянства Шлиссельбургского уезда) при следующем письме «Вынув из обветшалого ранца Записки мои о экспедиции Голландской 1799 года, препровождаю оные к вам, пока ещё не угас во мне жар военный, и прошу дать им место в вашем журнале».

Нидерланды. Памятник русским воинам под Бергеном
Надпись на чугунной плите: « Вечная память русским воинам,
погибшим под Бергеном 8-го и 21 сентября 1799 г.»

Русские войска высадились на севере Голландии 2 сентября 1799 г. После 5 сражений, прошедших в основном не удачно, в первую очередь для русской части экспедиционного корпуса, кампания была проиграна. В голландской экспедиции удача покинула командующего русской частью экспедиционного корпуса генерал-лейтенанта И.И.Германа, хотя он был *«испытанный»*

воин», ранее участвовал во многих походах, особенно отличился победой в войне с Турцией. Сам Дубянский попал в плен в сражении у деревни Кастрикум. При отступлении Дубянский с тремя гренадерскими батальонами был оставлен в арьергарде, они не только остановили преследовавших их французов, но и сами бросились вперед. «Удержать гренадер было делом невозможным, и кто знает русского солдата, тому известно, что после первой удачи он на месте стоять спокойно не может» - писал об этом военном эпизоде А. Дубянский. Удача была временной, почти все гренадеры были окружены и попали в плен. Пленный полковник Дубянский был перевезен во Францию, а затем освобожден.

По возвращении на родину Александр Яковлевич некоторое время служил в Нижегородском драгунском полку. В 1801 г. он по семейным обстоятельствам оставил военную службу и вернулся в столицу. В 1806 г. полковник Дубянский был назначен начальником земских войск Шлиссельбургского уезда. Собранное в этом году ополчение участия в военных действиях не принимало. Ополчение было призвано охранять побережье Финского залива в случае нападения войск Наполеона на столицу, и вскоре было распущено.

В 1808 г. Дубянский служил заседателем в палате Уголовного суда в Губернском Правлении Санкт-Петербургской губернии, а в 1809 г. он был переведен на место советника в Губернском Правлении, и в том же году стал членом «Вольного экономического общества». Интересный факт - в трудах экономического общества за 1812 г. было опубликовано сообщение об изобретении А.Дубянским машины [машины] для измельчения картофеля: «...Сочинение сие вместе с рисунком определено напечатать в книге трудов, а Дубянскому изъявлена за сообщение онаго благодарность». В 1811 г. Александр Яковлевич был избран от дворян Шлиссельбургского уезда депутатом для раскладки земской повинности.

В 1812 году Дубянскому вновь пришлось вернуться в армию, но уже как ополченцу. Гражданская служба статского советника А.Я.Дубянского была прервана в начале Отечественной войны 1812 года. В ополчение полковник Дубянский вступил 4 августа 1812 года и возглавил третью дружину петербургского ополчения. Основу дружины составляли ополченцы из Шлиссельбургского уезда. В ополчение брали далеко не каждого дворянина, он должен был либо иметь весомые рекомендации, либо быть избранным дворянским собранием уезда или губернии. Александр Дубянский, его брат Федор, сотенный дружины, и сын юнкер Георгий были избраны в ополчение дворянами уезда. Основную же массу дружины составляли крепостные крестьяне, в том числе и из имений господ Дубянских.

Петербургское ополчение по вооружению, экипировке и подготовленности оказалось лучшим. Наполеон со своими войсками на столичный Петербург не пошел, и Петербургское ополчение было придано корпусу генерала графа Петра Христофоровича Витгенштейна. Служба в ополчении стала пиком военной карьеры. А.Я.Дубянского.

Ополчение, присоединенное к армейскому корпусу, уже в октябре 1812 года проявило незаурядную стойкость русского характера. Своё боевое крещение ополченцы приняли при взятии Полоцка. Ратники первыми ворвались в город, дрались «на штыках», опрокидывая французов и баварцев, демонстрируя безграничную храбрость и готовность к самопожертвованию. «5-я дружина, атаковав колонну баварцев, преследовала их до Полоцка. Дружина полковника Дубянского в штыковой атаке опрокинула французов. Дружина полковника Николаева, пробивая путь штыками, ворвалась в Полоцк».

За сражение под Полоцком полковник Александр Яковлевич Дубянский был награжден орденом «Святого Георгия IV степени». В наградных документах к ордену значилось: «В воздаяние ревностной службы и отличия, оказанного в сражении против французских войск 1812 года октября 6, 7 и 8 при Полоцке,

где храбростию своею, мужеством и приверженностью к отечеству подавал собою пример подчиненным и поощрял воинов в неустрашимости, с коими, бросаясь отважно на неприятеля, вытеснил его из укреплений, построенных под самым городом и, нанеся ему значительный вред, заставил отступить до самой реки Полотвы».

Памятник воинам Отечественной войны 1812 г. в Полоцке.
Начало XX в.

Памятник на площади Свободы в Полоцке,
восстановленный в 2010 г.

Участвовал А. Дубянский и во многих других сражениях Отечественной войны 1812 г. и зарубежных походов 1813-1814 гг. За награждением орденом «Святого Георгия» последовало награждение золотой шпагой с надписью «За храбрость». После победы под Старым Борисполем, когда в плен было взято большое количество офицеров и нижних чинов из подразделений маршала Виктора и генерала Партуно, Дубянскому с его дружиной было

поручено отвести пленных в Витебск. 17 марта 1813 года дружина прибыла в Кенигсберг, а затем в Данциг. При переформировании ополчения под Данцигом Дубянский был «назначен (с 1 июля) начальником IV-й сводной дружины, в состав которой вошли III-я, XV-я, XVI-я дружины и часть XIV-ой, и начальником 2-ой бригады».

Памятник русским воинам на горе Гэгельсберг
близ Данцига

Во время осады Данцига А. Дубянский «неоднократно командировался с важными приказаниями по войскам и для разведок о неприятельских движениях». А потом был штурм Данцига. Граф Витгенштейн видя, с каким бесстрашием бросаются ополченцы на явную смерть, был вынужден обратиться к подчиненным командирам, призывая их беречь ратников. За отличие под Данцигом Александр Дубянский был удостоен ордена «Святой Анны II класса» с алмазами и «Святого Станислава IV степени» с бантом». В 1813 г. А.Дубянский был назначен военным обер-полицмейстером Данцига.

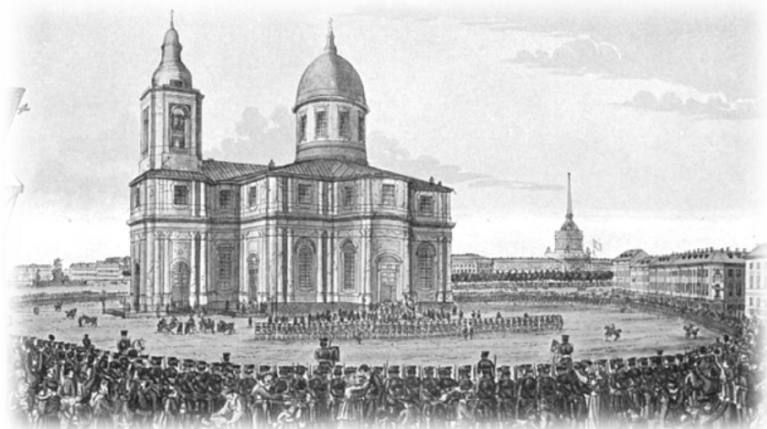
Имя Александра Яковлевича Дубянского, вместе с именами других героев Войны 1812 года, было внесено на мраморные плиты Храма Христа Спасителя в Москве. На плите посвященной сражениям под Полоцком, Громах, Рудне и Бононии 6 и 7 октября 1812 года, значится - «Награждены: Орденом Св. Георгия 4 степени: ... полковники: Альбрехт, Байков, Дубянский, Николаев, Ульрих и Чернов...».

Портрет Александра Яковлевича Дубянского

Добровольцы столичной губернии самоотверженно сражались с иноземными захватчиками и из 14 тысяч ушедших на войну домой вернулись лишь 4 тысячи. 12 июня Санкт-Петербургское ополчение вступило в столицу и к часу дня дружины выстроились

перед Исаакиевским собором на молебн. Ополчение, вернувшееся в столицу с победой, выполнило свой долг пред Отечеством.

Торжественное возвращение С.- Петербургского Ополчения на Исаакиевскую площадь, где было воздано Богу благодарственное моление июня 12-го дня 1814 года

Отличились в годы Отечественной войны и родственники А.Я.Дубянского. Сын Александра Яковлевича - ополченец из юнкеров Георгий Дубянский был пожалован офицерским чином прапорщика и награжден в годы Отечественной войны 1812 г. и зарубежных походов 1813–1814 гг. именным знаком отличия военного ордена и прусской серебряной медалью. По возвращении в Россию после заграничных походов он служил в лейб-гвардии Гусарском полку, расквартированном в Царском селе. Брат Александра Яковлевича - Федор Дубянский (1786-1865) владелец имения Шапки и коллежский асессор, служивший в Коллегии иностранных дел, в годы войны был сотенным в дружине Шлиссельбургского ополчения. За взятие Полоцка был награжден орденом «Святой Анны III класса». Был ранен в руку на вылет в боях под Чашниками и награжден орденом «Святого Владимира IV степени с бантом». В ополчении оставался до его отпуска. На гражданской службе он дослужился до чина статского советни-

ка. Владельцем имения Шапки Ф.Я.Дубянский был не долго, в 1818 г. он продал имение участнику Отечественной войны 1812г. генерал-адъютанту Александру Дмитриевичу Балашеву и его жене Елене Петровне, урожденной Бекетовой.

По окончании Отечественной войны Александр Яковлевич участвовал в общественной жизни Санкт-Петербургской губернии как представитель дворянства Шлиссельбургского уезда. В 1815 году он был избран депутатом в Дворянское собрание губернии дворянами уезда. В 1818 году депутат от Шлиссельбургского уезда полковник А.Я.Дубянский участвовал в Дворянском собрании, для принятия по «Высочайшему манифесту от 11 день февраля 1812 года» объявлений о доходах, сочинения и продолжения дворянской родословной книги, которое проходило под председательством Губернского предводителя дворянства, действительного статского советника Алексея Алексеевича Жеребцова. К этому времени к наградам А.Я.Дубянского добавились ещё две: «Им. золотая Медаль по милиции» и серебряная «За 1812 год». В 1821-1824 гг. Александр Яковлевич Дубянский избирался Предводителем дворян Шлиссельбургского уезда.

В эти же годы Дубянский занялся благоустройством имений, полученных им в наследство от отца. Любимым местом стало имение «Келколово». Старинное поселение до раздела наследства входило в состав имения, центром которого была мыза Усть-Мга на левом берегу Невы. Дубянский устроил на землях своего имения «Келколово» новую усадьбу с одноименным названием на берегу Невы между устьем реки Мги и устьем реки Мойки.

В 1829 г. А.Я.Дубянского постигла ничем невозполнимая утрата. Сражаясь с турками в Болгарии, погиб под Шумлой единственный сын Александра Яковлевича - штабс-ротмистры Георгий Дубянский. В 1830 г. Дубянский посетил могилу сына в Болгарии. А.Дубянский продал имение «Келколово», и основал новую усадьбу «Александровка» на землях той части имения «Шапки», что досталась ему в наследство от отца. Дубянский

расположил усадьбу в живописном месте на высоком берегу озера Долгое. Одну из деревень имения он переименовал, назвав её именем сына Георгия (Жоржа) – Жоржина.

Более двадцати лет Александр Дубянский благоустраивал усадьбу, создавал парк, делал удобные подходы к Долгому озеру. К господскому дому, стоящему на самом высоком месте над озером, вели берёзовые аллеи, а от него к озеру – шла дубовая аллея. Основные работы - строительство усадебного дома и планировка участка в 5 десятин - были закончены в 1835 г. Дом был двухэтажный, с террасами, балконами и бельведером. Почти в неизменном виде дом сохранился более ста лет.

Старый барский дом в имении Александровка
Почтовая открытка, изданная Я.П. Нерманом в 1910-х гг.

Александр Яковлевич Дубянский умер 30 марта 1851 г. в Петербурге, был отпет в Сампсониевском соборе на Выборгской стороне и похоронен в селе Покровском (Шапках) под сводами церкви Покрова Пресвятой Богородицы, которую построил его отец Яков Федорович Дубянский. Со смертью Александра

Яковлевича оборвалась по мужской линии эта ветвь дворян Дубяньских. Имение «Александровка», в соответствии с духовным завещанием Александра Яковлевича, по наследству перешло к его дочери Любви Александровне Марковой(1807-1891)..

Среди потомков А.Я.Дубянского по линии его дочери Л.А.Марковой были и военные. Два внука А.Я.Дубянского: Александр Петрович Марков (1824 – 1872) был капитаном Драгунского полка; Георгий Петрович Марков(1841 - 1895) вышел в отставку в 1878г. в чине штабс-ротмистра, он был участником Русско-турецкой войны (1877-1878). После отставки Г.П. Марков жил в Александровке и принимал участие в работе Шлиссельбургского уездного земства, избирался мировым и почетным мировым судьей уезда. Внук А.Я.Дубянского Владимир Петрович Марков (1837 - 1910) был известным земским деятелем – председателем Шлиссельбургского уездного и Санкт-Петербургского губернского земского собраний, ответственным редактором журнала «Санкт-Петербургский земский вестник».

Внуки В.П.Маркова и, соответственно праправнуки А.Я.Дубянского, Владимир Александрович Ольденборгер (1894-1943), Александр Александрович Ольденборгер(1896-1948) и Александр Сергеевич Бутурлин(1896-1916) были участниками Первой мировой войны. А.С.Бутурлин погиб на фронте в 1916г. В.А. Ольденборгер, как и его прапрадед, был Георгиевским кавалером.

Братья Ольденборгер после революции воевали в Гражданскую войну на стороне красных. За бои под Царицыным летчик А.А.Ольденборгер был награжден орденом боевого « Красного знамени». В Великую Отечественную войну летчик майор А. А. Ольденборгер воевал на Ленинградском и Северном фронтах, был награжден орденом «Красной звезды» и медалями «За боевые заслуги» и «За Победу над Германией». Их мать Ольга Владимировна Ольденборгер, урожденная Маркова (1871-1964) в годы блокады оставалась в Ленинграде, несмотря на преклонный возраст, была бойцом МПВО (Местной противовоздушной оборо-

ны) и за проявленное мужество награждена медалью « За оборону Ленинграда ».

Достойные потомки доблестных предков:

Слева направо:

Владимир Александрович Ольденборгер 1930-е гг., Ольга Владимировна Ольденборгер в блокадном Ленинграде - 1943 г., Александр Александрович Ольденборгер 1940-е гг.

ВЕДУЩАЯ
О.Н. МАЛЮШКИНА

Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду
На всех, на все четыре года.

Константин Симонов

Мы подошли к основной части наших чтений - «80-летие начала Великой Отечественной войны и оккупации Тосненского района Ленинградской области». Материалы выставки в основ-

ном посвящены и большинство докладов чтений, посвящены этой теме. В первые два дня были развёрнуты все сборные пункты военнообязанных. К 25 августа, по архивным данным, на фронт ушли 6672 военнослужащих – жителей района. В июне месяце 1941 г. стали приходить первые похоронки. Колхозы и совхозы района для нужд армии передали все гусеничные тракторы, почти весь автотранспорт, большую часть лошадей, много продовольствия, сена и фуража. К южным границам Тосненского района фашистские войска подошли в 20-х числах августа. 28 августа Тосненский район, кроме земель рядом с г. Колпино, был оккупирован. Начались самые страшные дни в истории нашего района.

**НЕМЕЦКИЕ ФОТОГРАФИИ 1941-1944 ГГ.
ИЗ ФОНДОВ ТОСНЕНСКОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО
МУЗЕЯ**

Перекресток Ленинского проспекта и Советской улицы
[ныне здание Историко-краеведческого музея] Тосно

Железнодорожная станция и вокзал
Тосно

Гостиница «Hous Ostland» - «Восточный дом»
в бывшем здании Райисполкома. Тосно

Немецкие захоронения у церкви
Казанской Божьей материв Тосно

Указатель на дороге-лежнёвке -
«Шапки»

**Н.А. ЮЩЕНКО
ЗАВЕДУЮЩАЯ СЕКТОРОМ
КРАЕВЕДЕНИЯ ТОСНЕНСКОЙ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ**

**ОБЗОР КНИГИ:
«ЧУДОВИЩНЫЕ ЗЛОДЕЯНИЯ
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ПА-
ЛАЧЕЙ: ПО МАТЕРИАЛАМ И
ДОКУМЕНТАМ ИЗ ОККУПИРО-
ВАННЫХ РАЙОНОВ И ГО-
РОДОВ ЛЕНИНГРАДСКОЙ
ОБЛАСТИ. М. Н. НИКИТИН,
П.И. ВАГИН. ЛЕНИЗДАТ,1943»**

Книга, о которой пойдет речь, вышла в свет в Ленинграде летом 1943 года. В предисловии сказано: «Книга ...написана на основании документов, рассказов и писем советских людей, вырванных из лап озверелых захватчиков и тех, которые еще продолжают томиться под игом гитлеровской тирании... В книге читатель увидит страшную картину массового истребления советского народа наглыми захватчиками на оккупированной территории. Он найдет рассказы, полные трагедии, потрясающие документы о диких зверствах над стариками, женщинами и детьми».

Более 13 млн. граждан СССР были целенаправленно уничтожены захватчиками и угнаны в рабство. В то же время война дала примеры удивительной стойкости и мужества, героизма и самопожертвования, проявленных бойцами Красной армии, партизанами, мирным населением.

Тосненский район был оккупирован два года и шесть месяцев. В этот период на занятых врагом территориях население Ленинградской области и в частности Тосненского района, оказалось в особенно тяжелом положении. Во все его населен-

ные пункты вошли фашисты, был установлен жестокий оккупационный режим, в некоторых из них фашисты устроили концлагеря для разных категорий мирного населения и военных.

За весь период боевых действий война нанесла району огромный ущерб: были уничтожены 128 сел и деревень, промышленные предприятия, семь домов отдыха и санаторий, десять клубов, 80 школ, девять больниц и амбулаторий. Фашисты вырубили около 40 тысяч гектаров леса. Общий убыток составил 2, 5 млрд. рублей (в ценах 1944 г.) Но ничто не сравнимо с человеческими потерями...

В «Книгу Памяти» Тосненского района внесено 3 985 воинов (по неполным данным), погибших в боях, умерших от ран, пропавших без вести и партизан, а также 107 местных жителей погибших от рук оккупантов. Бережно хранят тосненцы память о воинах, отдавших жизнь на Тосненской земле. В 23 братских захоронениях покоятся 24 490 русских и белорусов, украинцев и узбеков, татар и таджиков, казахов и представителей кавказских народов, а также других национальностей.

2 июля 2020 года Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступая на заседании Российского организационного комитета «Победа», отметил: «По своим планам нацисты готовили колонизацию земель Советского Союза, а всех, кто жил здесь, - славян, людей других национальностей, собирались уничтожить или превратить в рабов, лишить своего языка, культуры. Эти преступления нацистов и их приспешников, геноцид в отношении народов Советского Союза не имеют срока давности. И такая оценка должна быть незыблемой в нашем законодательстве и в системе международного права».

В том же году стартовал Всероссийский проект **«Без срока давности»**. Его цель – сохранение исторической памяти о трагедии мирного населения СССР – жертв военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны, установление обстоятельств вновь выявленных преступлений против мирного населения.

Реализация проекта развернулась в трех направлениях: архивно-исследовательское, поисковое и просветительское. В сжатые сроки в архивах Российской Федерации началась работа по выявлению, изучению и публикации новых документов о преступлениях захватчиков на временно оккупированных территориях.

Уже в ноябре 2020 года в ходе Международного форума «Уроки Нюрнберга», проходившего в Москве, в Центральном музее Великой Отечественной войны, были представлены 23 тома научно-документального издания «Без срока давности». В них опубликовано около 5,5 тысяч документов о преступлениях нацистов». «47 региональных архивов, 3 федеральных архива и еще порядка 30 самых разных учреждений – местных архивов, музеев, которые предоставили эти документы, среди них - 370 архивистов, 66 историков, докторов исторических наук практически за один год смогли издать уникальную серийную научную публикацию».

22 тома посвящены отдельным регионам России, в которых захватчики совершили свои преступления: Белгородская, Воронежская, Калужская, Московская, Ленинградская, Псковская, Новгородская и другие области, а также Республика Крым и Севастополь, Краснодарский край, Северный Кавказ и др. Том, посвященный Ленинградской области, был подготовлен архивами Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Вместе с ним архивисты разработали выставочный проект **«Без срока давности»**, который открылся в начале ноября 2020 года в Архивном центре.

8 февраля 2021 года также в рамках проекта «Без срока давности» начала действовать Всероссийская выставка архивных документов о трагедии мирных жителей в годы Великой Отечественной войны и о преступлениях оккупантов. Экспозиция открылась одновременно более чем в 60 регионах России, от Калининграда до Дальнего Востока. Дата была выбрана не случайно. Именно в этот день, 75 лет назад, 8 февраля 1946 года была

произнесена вступительная речь главного обвинителя от СССР Р. А. Руденко на Международном трибунале в Нюрнберге. Выставка отразила различные аспекты реализации нацистами и их пособниками политики геноцида советского народа: карательные операции, массовое уничтожение мирного населения, создание несовместимых с жизнью условий существования, травля голодом, принудительные работы, угон мирного населения в Германию и др.

Реализация этого проекта позволила увидеть и лучше понять самые трагические страницы истории Великой Отечественной войны. Материалы данной книги освещают самые трагические эпизоды преступной деятельности оккупантов: истребление мирных граждан, грабежи населения, принудительный труд. Книга сформирована из коротких рассказов под определенными названиями, которые объединяют определенные локальные территории. Также приведены документы о преступлениях гитлеровских разбойников, списки советских граждан, расстрелянных, повешенных, замученных фашистскими палачами...Списки сожженных и разрушенных деревень и сел Ленинградской области. В своем докладе я коснусь только тех материалов, которые непосредственно связаны с Тосненским районом

В рассказе «Кровожадные звери упиваются детской кровью» на стр.22 есть информация о деревне Червинская Лука Тосненского района. «Под натиском частей Красной Армии немецкие оккупанты были выбиты из деревни Червинская Лука. Когда бойцы входили в спаленную дотла деревню, они увидели страшные картины чудовищных преступлений гитлеровских палачей. На северо-восточной окраине деревни, возле реки, они наткнулись на груды трупов: женщин, стариков, детей. Шестьдесят три трупа были облиты водой и заморожены. Под трупами взрослых бойцы обнаружили детские трупы. Когда палачи расстреливали население из пулеметов, матери своими телами прикрывали крошек, думая, что хоть детей пощадят палачи. Но нет, именно детей с особым сладострастием уничтожали немецкие инквизито-

ры. Личики детей и тела их обезображены ударами немецких сапог, изорваны штыками.

Медицинское освидетельствование убитых показало, что пред расстрелом люди подвергались мучительным, нечеловеческим пыткам: несколько молодых женщин были изнасилованы, а затем заколоты штыками. У двоих казненных вырваны пальцы, отрезаны конечности, а тела покрыты штыковыми ранами, густыми кровоподтеками». Далее в этом рассказе приводится **Акт, составленный командирами партизанских отрядов Тосненского района с таким текстом: «Мы, нижеподписавшиеся, командиры партизанских отрядов Тосненского района т.т.Н и т. Составили настоящий акт о нижеследующем:**

За время пребывания на оккупированной немцами территории нам стали известны следующие случаи зверств, проявленных фашистами к мирному населению.

1. За связь с партизанскими отрядами в деревне Червинская Лука, Тосненского района, Ленинградской области, на глазах у населения повешены:

Михеева Евдокия 50 лет

Зеленова Евдокия 48 лет

Зеленов Владимир, сын Зеленовой 1925 г.р.

Андреев Виктор 1925 года рождения

Осипов Николай 1925 года рождения

Давыдов.

2. В деревне Глубочка, Тосненского района, немцы за связь с партизанами расстреляли двадцать три человека.

3. В деревне Каменка, Тосненского района, немцы за связь с партизанами расстреляли Смолякова Сергея и Никитина Егора. Жена Смолякова хотела защитить мужа, - немцы и её застрелили.

4. В деревне Гумолово, Тосненского района, немцы застрелили умственно отсталого Андреева Павла Андреевича за то, что он якобы являлся партизаном.

О чем составлен настоящий акт. Подписи».

В рассказе «По следам карателей» идет речь о Макарьевой пустыни. «В январе 1942 года в Тосненском районе фашистские громилы учинили зверское убийство престарелых инвалидов. В Макарьевском монастыре был инвалидный дом. Здесь лечились триста хронически больных женщин. В один из морозных январских дней гитлеровцы ворвались в этот дом и выгнали в поле всех его обитателей. Больные женщины все до одной были расстреляны немцами из пулеметов».

В рассказе «Похотливые фашистские псы» приводятся свидетельства о циничной разнузданности гитлеровцев. «Всюду, куда проникала вшивая немецкая солдатня, там, наряду с другими германскими государственными учреждениями, организуются публичные дома, куда силой загоняют советских женщин. Дома терпимости были открыты также в Любани, Красном Бору и во многих городах и поселках оккупированных районов».

В конце книги составлены списки советских граждан, расстрелянных и замученных немецко-фашистских палачей в оккупированных районах Ленинградской области. Здесь упоминаются жители разных населенных пунктов Тосненского района.

«Абрамов. Дер Горки, Тосненского района, пастух. Расстрелян.

Воробьев. Деревня Кривино, Тосненского района, учитель деревни. Закопан в землю живым.

Вуколов. Село Никольское. Расстрелян.

Евдокимов. Деревня Новая, Тосненского района. Повешен.

Евдокимов (в том же населенном пункте. Прим. автора) сошла с ума при повешении мужа.

Морозов Иван. Дубовицкий леспромхоз. Рабочий. Расстрелян.

Маклаков. Деревня Червинская Лука. Тосненский район. Повешен.

Нестеров. Деревня Червинская Лука. Тосненского района. Повешен.

Никитин Егор. Деревня Каменка. Тосн. р-на. Расстрелян в ноябре 1941 г.

Овчинникова Ульяна 1909 г.р. Станция Погостье Тосненского района. Зверски замучена пытками.

Овчинникова Калина. 1939 г.р. Ст. Погостье. Тосн.р-н. Зверски убита.

Пичугин. Деревня Червинская Лука. Тосненского р-на. Повешен».

Приводится еще такой пример. 29 ноября 1941 года в районе Любани немцы насильно забрали у всего населения теплую одежду. В деревне Глубочка они забрали колхозный клевер из сараев, и реквизировали всех коров.

В списке сел и деревень, сожженных и разрушенных немецко-фашистскими варварами на временно оккупированной территории Ленинградской области (по неполным данным) значиться перечень деревень Тосненского района: **Дидвино, Доброе село, Дубовье, Залесье, Кородыня, Кондуя, Коровий ручей, Новая, Милаевка, Пельгора, Пос. Радофинниково, М. Тухань, Червино, Червинская Лука.**

Издания военных лет, повествуя о страданиях населения и безжалостной оккупационной политике, всегда содержат также мысль о неотвратимости наказания для преступников. В них заложен принцип, получивший развитие в современных изданиях по теме: преступлений, совершенных нацистами, нет оправдания, нет у них срока давности.

Использованная литература:

1. М.Н.Никитин и П. Н. Вагин. «Чудовищные злодеяния немецко-фашистских палачей». Лениздат – 1943. По материалам и документам из оккупированных районов Ленинградской области / М.Н. Никитин, П.И. Вагин; предисл. А.И. Букреев, А. А.Михайлов; подг. текста А.А.Михайлов. – Репр. Воспроизведение изд. 1943 г. – Санкт-Петербург: ГАЛПРТ+, 2021.- VIII.
2. Земля Тосненская. История и современность. Книга-альбом.- СПб. Лики России, 2006.
3. Тосно и Тосненский район.- СПб. Лики России, 1996.

**О.Ю. МАВРИНА
КРАЕВЕД**

ШАПКИНСКИЕ ДАЧНИКИ – ГРОЗНОЕ ЛЕТО 1941 ГОДА

Первые дачники появились в наших местах, еще во второй половине 19 века, когда владельцы имений стали сдавать внаем отдельно стоящие в усадьбах флигели, в начале 20 века их примеру последовали крестьяне. Шапкинские песчаные холмы и сосновые боры, озера привлекали сюда дачников. Число их увеличилось в 1912 году в связи с открытием железнодорожного сообщения с Тосно, а значит и с Петербургом. Но настоящий дачный бум пришёлся на конец 30-х годов 20 века. Летом 1941 года, как обычно, дачники заехали в Шапки. Купались на озерах, совершали пешие прогулки по окрестностям, играли в волейбол. Было радостно, спокойно и хорошо.

Семья Шикуло на отдыхе в Шапках

Семья Шикуло на отдыхе в Шапках

Летний отдых закончился воскресным солнечным утром 22 июня, когда объявили о нападении фашистской Германии на нашу страну. Многие дачники после страшного известия быстро собрались и вернулись в Ленинград. Среди них была и моя бабушка Шикуло Любовь Сергеевна с девятилетней дочкой Зоей, моей мамой. Они снимал дачу в Шапках с середины 30-х годов по рекомендации одного из сослуживцев моего дедушки Шикуло Ни-

колая Николаевича, который работал на Невском машиностроительном заводе им. Ленина.

Жила семья на станции Сортировочная, добраться до Шапок было удобно. К ним присоединилась и семья его старшей сестры Антонины. Вот что вспоминала моя мама: «1941 год, июнь месяц. Я с мамой жила на даче в Шапках. Мы каждое лето снимали там дачу. По выходным приезжал папа. 22 июня было воскресенье, но папа не приехал, и вдруг приезжает мой дядя и говорит, что надо срочно ехать домой. Мы быстро собрались и уехали...»

Елена Васильевна Образцова (1939 – 2015)

Так же в первые дни войны Шапки покинула семья Образцовых. Замечательная оперная певица Елена Васильевна Образцова рассказывала: «Я родилась в 1939 году, в 1941 началась война. Она застала нас в Шапках, такое есть дачное место под Петербургом. Мы с мамой приехали в город, и здесь нас настигла блокада».

В первые дни войны деревню Надино покинула семья будущего писателя-историка Дмитрия Михайловича Балашова (насто-

ящая фамилия Гипси имя Эдвард). В книге Николая Коняева «Дмитрий Балашов. На плахе» можно прочесть: «Лето 1941 года семья Гипси-Хипсеевых проводила на даче в Шапках. Здесь они снимали комнату у финна Ильи Андреевича. Когда объявили о начале войны, решено было возвращаться назад. Как вспоминает Григорий Михайлович (младший брат писателя), уезжая с дачи, все запасенные продукты оставили хозяину, а приехали в Ленинград, и купить в магазинах уже было нечего».⁶

Дмитрий Михайлович
Балашов

Большинство дачников разъехались, но были такие, кто не верил, что фашисты могут быстро подойти к Ленинграду. Поначалу казалось, что война где-то там далеко, и дачники продолжали жить довольно мирной жизнью. И никак не верилось, что беды и несчастья придут в их дома. Только, когда стало понятно, что немецкая армия рядом, они стали выбираться из Шапок.

На железнодорожном перегоне Тосно-Саблино 24 августа разбомбили пассажирский поезд. Смертельно был ранен бывший начальник железнодорожной станции Шапки Данилов Константин Степанович. Из воспоминаний его сына Аркадия Константиновича Данилова, заместителя декана Механического факультета, доцента Петербургского Государственного Университета путей сообщения:

⁶ В Домовых книгах Шапкинскому сельсовета за 1953 г. сохранилась запись, о том что их мать Анна Николаевна Гипси –Хипсей приезжала на дачу в соседнюю деревню Ерзуново в дом Васильевых. Прим. сост.

Даниловы
Константин Степанович и Аркадий Константинович

«Мой отец Константин Степанович Данилов родился в 1896 году в Тосно. С 1917 по 1929 год он работал на железнодорожной станции в Тосно. В 1929 году его назначили начальником железнодорожной станции Шапки. А я родился в Шапках на железнодорожной станции. Квартира моих родителей находилась в здании железнодорожного вокзала. С 1939 года отец работал в Управлении Октябрьской железной дороги в Ленинграде».

Все члены семьи Даниловых полюбили Шапки и решили обустроиться здесь. Построили дом на участке, который выделили не далеко от станции, таким образом, семья Даниловых тоже стала шапкинскими дачниками.

Уехать из Шапок многие не могли, так как немцы разбомбили подъездные пути, поэтому выбирались пешком. «Из Шапок мы ушли перед самым приходом немцев. Часть имущества закопали под домом и на огороде в картофельной яме. Картофельную яму после войны так и не нашли. 24 августа на перегоне Саблино – Тосно поезд, в котором ехал отец, попал под бомбежку. Было много погибших и раненых. Отец сильно пострадал, у него была тяжелое внутривентральное ранение и была оторвана стопа. В тот

же день его привезли в Тосно на перрон. Кто-то сумел добраться до Шапок и сказать, что Данилов ранен. 25 августа отца отвезли на дрезине в больницу в Саблино, но было уже поздно, после операции отец скончался».

Станция Шапки

Почтовая открытка, изданная Я.П. Нерманом в 1910-х гг.

«Из Шапок мы уходили через «горелые горки» к Царицыной горе и дальше в Кирсино. Всю дорогу нас бомбили с самолетов кассетными бомбами. Хорошо, что мы шли с пустыми руками. С собой были только вещи, чтобы похоронить отца. Только отъехали от Кирсино, налетели на бреющем полете немецкие самолеты. Машинист затормозил. Мы все бросились врассыпную. Самолеты улетали, мы возвращались обратно. Мама не выдержала и сказала, что надо идти пешком, иначе нас всех убьют. И мы пошли по Кирсинской узкоколейке пешком. Далеко отойти не успели, сзади раздался взрыв. Прямое попадание в вагон. Паровоз был в воронке. Рельсы стояли дыбом. Машиниста выбросило из кабины и его окровавленное тело свисало из окна. Около

10 часов вечера 27 августа мы добрались в Саблино. У главврача Саблинской больницы мы узнали, что отца вместе с другими жертвами бомбежки похоронили в одной из двух братских могил на окраине Саблинского кладбища. Он выдал нам справку о смерти отца. Эта справка нас и спасла, мы получали пенсию за погибшего отца. Из Саблина мы пошли пешком на Поповку по железной дороге, снова нас бомбили и обстреливали. Нам удалось уехать из Поповки в Колпино, где жили мамины родственники. Из Колпина позвонили в Тосно, связь ещё работала, но по телефону уже ответил немец. Из Колпина отправились в Ленинград».

В своих записках последняя владелица усадьбы на Царицыной горе Ольга Владимировна Ольденборгер (Маркова), писала об этих днях: «Летом 1941 года, я как всегда проводила в деревне за своей работой по пчеловодству. 26 августа запоздавшие уехать дачники узнали, что путь ближайшей к нашей деревни станции заняли неприятели».

Ольга Владимировна
Ольденборгер. Ленинград. 1943 г.

«В последние вагоны отъехавшего поезда попал снаряд, и только часть пассажиров смогла пешком добраться до следующей станции.

Мне пришлось быстро собрать свои вещи и направиться за 10 верст в соседнюю волость. К моему большому счастью, местный паровоз с прицепным товарным вагоном стоял на пути. В 11 часов я доехала до станции, а в 5 часов утра была уже в Ленинграде».

Но некоторые дачники так и остались в оккупированных Шапках. Перед самой войной у дороги Шапки - Надино построил дачу Иван Андреевич Цветков, коммунист, кузнец завода «Больше-

вик», на заводе работал с 1904 г. по 1939 г., когда и вышел на пенсию.

Дачу в семье шутливо называли по имени старшего сына Павла «Дом отдыха имени П.И. Цветкова». Вместе с мужем под немцами оказалась и его жена Матрена Ивановна 63-х лет

На обороте надпись:
«Дом отдыха имени Цветкова П.И. / Шапки 1938 год»

В 1941 г., когда немцы заняли Шапки, Цветков помогал партизанам. Тайком уходил в лес и уносил туда хлеб и др. продукты. В архиве сохранился протокол допроса Матрены Ивановны, проводимого 7 декабря 1944 г. сержантом милиции Негодой. «Поле того как был расстрелян (повешен) муж Цветков Иван Андреевич, у меня немцы отобрали все сено, которое было заготовлено для скота. Но в виду того, что сена не было, я уходила в лес за ветками для коз и туда уносила хлеб и продукты для партизан. За мной немцы устроили слежку, стали следить, куда я ухожу, и когда один раз я хотела уйти в лес, за мной следом шел немецкий повар и заставил меня вернуться обратно, когда я вернулась, меня на ночь закрыли в комнате, боясь выпустить меня,

чтобы я не сбежала. Утром меня выпустили, я пошла за водой. Пока я ходила за водой, к дому подошла легковая машина с двумя солдатами и приказали мне одеваться. Я спросила, за что и куда вы меня повезете. Меня посадили в машину и повезли в дер. Сиголово, там меня посадили в баню, там я просидела два дня не евши. Не давали ни грамма хлеба и воды, после чего была выпущена на волю после допроса».⁷

Слева направо: Михаил Иванович, Иван Андреевич, Матрена Ивановна и Павел Иванович Цветковы ~ конец 1920-х гг.

Имя еще одного дачника, погибшего от рук фашистов, удалось установить благодаря архивным документам. Это сотрудник Публичной библиотеки Академии наук Дмитри Петор Степанович.⁸ Как следует из протокола допроса Орлова Дмитрия

7

ЦГА СПб. Ф.9421. Оп.1. Д.239. Л. 23-23 об.

⁸ По воспоминаниям других старожилов дачного посёлка его звали Дмитри Пётр Стефанович или Димитри Петер Стефанович. Он был болгарин по национальности, что вероятно, и объясняет разночтения в фамилии, имени и отчества. Разнятся в воспоминаниях места расстрела и захоронения: «был расстрелян у сосен Барского родника и

Ниловича от 8 декабря 1944 г.,- « В 1941г. в посёлке Шапки проживал Дмитри Петор. «Как только в поселок Шапки пришли немцы начался полный грабеж, и у Дмитри П.С. немцы взяли несколько листов фанеры. Тогда он пришел в комендатуру и в комендатуре немецкого гарнизона попросил, чтобы ему выдали справку на то, что когда вас мол прогонят, чтобы мне наши русские возвратили эту фанеру, за что был расстрелян в своем доме». ⁹

Широко известна среди школьников советского времени была пионерка-герой Нина Кукуверова. Война застала эту ленинградскую школьницу на даче в деревне Нечеперь Шапкинском сельсовета, где она отдыхала с матерью и младшими братьями. С первых дней оккупации Нина помогала солдатам Красной армии, попавшим в окружение. Она вывешивала белье перед окном, обозначая присутствие немцев, если враг отсутствовал, белье убиралось.

Портрет
Нины Кукуверовой

Когда немцы выселили семью Кукуверовых в Псковскую область. Нина стала связной в партизанском отряде. Казнена немцами в деревне Идрица Псковской области. На здании администрации Шапкинском сельского поселения установлена памятная мраморная доска: «Здесь начала партизанскую деятельность пионерка Нина Кукуверова». А улица, где находится ад-

там же похоронен»; расстрелян на дачном участке и похоронен у Барского родника; расстрелян на дачном участке, похоронен на кладбище». Прим. состав.

⁹ ЦГА СПб. Ф.9421. Оп.1. Д.239.Л.20.

министрация, названа в честь юной партизанки Нины Куковой. Первоначально памятная табличка с тем же текстом была установлена на Нечепертской школе, но с 1973 г. эта деревня перестала существовать.

Учителя и ученики Нечепертской и Шапkinsкой школ,
жители Шапkinsкого сельсовета
у Нечепертской школы 1960-е гг.

За годы войны в Шапkinsком сельсовете полностью было разрушено 540 дворов.¹⁰ В Шапках сохранился целым один дом. Местные жители, вернувшиеся из Прибалтики, куда были угнаны немцами, вынуждены были жить в землянках. Так что ни о какой дачной жизни в первые послевоенные годы и речи быть не могло. Но постепенно мирная жизнь налаживалась, дачники стали возвращаться в свои любимые Шапки. Вернулась на лето в Шапки и семья моей бабушки, пережившая блокаду в городе.

¹⁰ ЦГА СПб. Ф.9421. Оп.1. Ф.240. Л.4.

ВЕДУЩАЯ О.Н. МАЛЮШКИНА

Хотелось бы добавить, что Ольга Юрьевна в этом году подарила читателям нашей библиотеке замечательную книгу о художнице Елизавете Меркурьевне Бём, которая около 10 лет в 1870-х -1880 гг. снимала дачу в усадьбе имения Шапки. Отметим, что жертвами Великой Отечественной войны стали внук и правнук художницы. Внук Елизаветы Меркурьевны Рафаил Николаевич Каракаш (1909 г.р.) умер в блокадном Ленинграде в марте 1942 года, а правнук Иван Рафаилович (1936г.р.) – в октябре 1941 г.

О.Н. МАЛЮШКИНА, ЗАВЕДУЮЩАЯ ШАПКИНСКОЙ СЕЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКОЙ

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕР- РИТОРИИ ШАПКИНСКОГО СЕЛЬ- СОВЕТА В ВОСПОМИНАНИЯХ СТАРОЖИЛОВ

Районная газета 23 июня 1941 г. написала: «Быстро разнеслась весть по селу Шапки о выступлении по радио тов. Молотова. На улице у здания сельсовета состоялся митинг, на котором присутствовало свыше 200 человек. На митинге председатель колхоза «Крепкий путь» тов. Васильев, председатель сельского совета депутатов трудящихся тов. Федоров выразили гнев и возмущение колхозников к зарвавшимся фашистским правителям Германии, заявили о готовности колхозников немедленно встать с оружием в руках на защиту лю-

бимой родины и призвали всех колхозников по-стахановски работать на полях».¹¹

Такое короткое, но такое страшное слово война разделило жизнь миллионов людей нашей страны на «до» и «после». Для 26 600 600 человек после так и не наступило.

Ещё в предыдущем номере за 22 июня в районной газете напечатали страничку для детей, такую мирную и безмятежную. На последней странице в рубрике за рубежом писали о бомбардировках Англии и налетах на Францию, боях в Африке и Сирии. Война, казалось, была так далеко от наших границ.

С первых дней войны началась мобилизация, многие жители сельсовета уходили в армию добровольцами, несмотря на то, что у работников железной дороги, карьера, «Ижорского завода» была бронь. Семьи провожали солдат до «Трёх сосен» или до станции, некоторые ехали с ними до Тосно. В июне месяце 1941 г. стали приходить первые похоронки.

**Похоронка – жестокое слово,
Нет страшнее и горше его,
Убивала надежду, что снова,
Ты увидишь его своего...**¹²

Похоронка - одно из самых страшных слов в годы Великой Отечественной Войны ...Небольшая по формату бумажка, которую боялись получать в семьях воинов, ушедших на войну, и именуемая официально – «Извещение о гибели военнослужащего», в народе его кратко окрестили - «Похоронка». Извещение начиналось со слов ваш муж, ваш сын, ваш брат, ваш отец погиб на поле боя, убит, умер от ран...

¹¹ Ленинское знамя.. 23 июня 1941 г.

¹² Стихи Р. Кременой

Корешок извещения

Кому выдан извещение — (жениху, матери, семье, наи.
Виркунен Роберт Андреевич (имя)
 Куда выдано — (родственнику, другу, знакомому)
Р. В. Тосненский р-н, Шапкинск. с/с
 На кого выдано — (имя, фамилия, имя, отчество)
м. серж. Виркунен Роберт Андреевич

126-го
 Место для штампа
 СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА
 8 Сентября 1941 г.
 Форма № 4
 328/61
ИЗВЕЩЕНИЕ
 Ваш сын, брат, родственник
Виркунен Роберт Андреевич
 (фамилия, имя, отчество)
 уроженец Лен. обл., Тосненский р-н, Шапкинск. с/с, д. Надино
 (область, район, деревня, село)
 в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит.
Убит 23.08.41 г.
 (ранен, и умер от ран)
 похоронен Остался на поле боя
 (место похорон)
 Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (приказ НКО СССР № 240).
 Командир части Тосненский Р. В. Военный комиссар
 М. П. Начальник штаба Тосненский Р. В. Комиссару
 (Наименование РВК)

Одно из таких неврученных извещений:

Ваш сын мл. Сержант Виркунен Роберт Андреевич уроженец
 Лен. Обл., Тосненский р-н, Шапкинский с/с, д. Надино
 Убит 23.08.41г. Оставлен на поле боя

Серым становился день, когда свою тяжелую ношу почта-льон вручал родственникам погибшего ...В годы оккупации жители Шапкинского сельсовета были лишены и такой тяжкой возможности, хоть что-то узнать о судьбе близкого человека. Некоторые похоронки так и остались неврученными...

Во второй половине августа 1941 года деревни Шапкин-ского сельсовета и его центр село Шапки, железнодорожная ветка Тосно - Шапки, дороги на Тосно, Мгу, Любань, Кирсино, просёлочные дороги и лесные дороги, по которым передвигались отступающие части Красной армии и беженцы, местное население и дачники, подвергались массированным обстрелам и бомбежкам. Были жертвы среди мирного населения Шапкин-ского сельсовета, беженцев и бойцов Красной армии.

Из воспоминаний Виктора Ивановича Кузьмина: «Фашистские лётчики на бреющем полёте сбрасывали бомбы на мирных жителей, обстреливали из пулемётов красноармейцев, пытавшихся спрятаться между посёлком и деревней Староселье. Наша семья и несколько беженцев укрылись в нашем доме, а бомбы продолжали рваться рядом с домом. Когда бомбёжка закончилась, все вышли из дома, а одна девушка-беженка осталась лежать на полу – её убило осколком бомбы. Напротив нашего дома бомба разорвалась рядом с повозкой, управляемой красноармейцем, не успевшим укрыться и красноармеец, и лошадь погибли».

Из воспоминаний Павлины Максимовны Нуйя: «Муж Александр Иванович Нуйя мне много рассказывал о начале оккупации. Через Надино проходили обозы с подводами и отступающие части Красной армии. Немцы обозы и красноармейцев бомбили и расстреливали с самолетов, при этом сгорела большая часть надинских домов. Жители Надино, забрав скот и свой скарб, прятались от немцев в районе деревни Ерзуново у реки Мги. Ютились в шалашах и наскоро вырытых рвах. Когда немцы заняли Надино, они заставили жителей вернуться в деревню. Жить им пришлось в гумнах и банях. Александр Нуйя попал под бомбежку на болоте, его засыпало торфом из воронки и контузило. На всю оставшуюся жизнь у него остались проблемы со слухом. Откопали Александра наши отступающие красноармейцы. Вместе с ними он добрался до стоянки своих односельчан у реки Мги».

Из воспоминаний Любви Александровны Поляковой: «Родительский дом стоял на нечётной стороне Владимирской улицы, почти на выезде из деревни в сторону Любани. Мимо нас шли отступающие части нашей армии и ехали машины. Когда собрались уходить в лес за реку, ранило маму - Александру Михайловну Квашнёву. Немцы сильно бомбили, и её ранило осколком. Не далеко стояла наша военная машина, раненых

бойцов подбирала. Перевязку маме сделали прямо у машины, на месте».

Из рассказов Николая Петровича Забойкина: «Перед тем как заняли Шапки, их сильно бомбили, целый день - с 8 утра до 8 вечера. Жители от бомбежек приходили ночевать из Шапок в Староселье».

Из воспоминаний Галины Фёдоровны Низовкиной: «Когда война докатилась до наших мест, многие с нашего конца с Северной улицы ушли в леса за Мгу. Уж очень сильно немцы бомбили Шапки. Потом в стороне Шапок увидели зарево. Ну, всё - сожгли деревню. Как потом оказалось, зарево было потому, что горела колхозная рига».

Пунктуальные немцы в своих документах записали продвижение своих частей с точностью до минут. «20 МТД Вермахта выдвинулся 27 августа в 06 час.15 мин. с боевой группой "Зейтц" от Любани в направлении Ленинграда с задачей блокировать его с востока и юго-востока и занять берег Невы от Шлиссельбурга до Ивановских порогов».

Среди частей оборонявших Шапки была 128 стрелковая дивизия и 1отдельная горно-стрелковая бригада. Известно, что бригад отступала с тяжелыми боями от Любани через Шапки в направлении Мги. Из бойцов Красной армии погибших при обороне с. Шапки в августе 1941 года, нам известны всего два человека: Иван Яковлевич Котков и Григорий Иванович Неверов. Их имена увековечены на Мемориале Братские могилы в Шапках.

«28 августа боевая группа "Зейтц" в 03.00 вновь перешла в атаку. Сопротивление противника возросло по сравнению с предыдущим днем. Боевая группа продолжила движение в направлении с. Шапки. В лесу в 2-х км южнее Шапки противник сконцентрировал значительные силы. В 10.00 30-й мотоциклетный батальон начал выдвигание через Тосно к Нурме, которая была занята в 14.00. В 18.00 после короткого боя Шапки были взяты. Положение к вечеру: Передовые части дивизии у Надино. Из-за продолжающегося дождя и без того плохая дорога стала непроходимой для колесного транспорта. Продвижение сильно затруднено».

Об этих боях на подступах к Ленинграду тосненский поэт **Николай Рачков** написал пронзительное стихотворение:

ОТ ЛЮБАНИ ДО МГИ

От Любани до Мги всё леса да болота
И суровый, до блеска стальной небосвод.
От Любани до Мги погибала пехота,
Понимая, что помощь уже не придёт.

«Где шестой батальон?.. Где четвёртая рота?..»
За спиной – Ленинград. Невозможен отход.
«Только насмерть стоять! Только насмерть, пехота!..»
И стоит. И уже с рубежа не сойдёт.

Гимнастерка намокла от крови и пота,
Израсходован в схватке последний патрон.
Но стоять, лейтенант! Не сдаваться, пехота!
Ты не станешь, не станешь добычей ворон.

Кто-то тонет, не сбросив с плеча пулемёта,
Кто-то лёгкие выхаркнул с тиной гнилой.
Вот она, сорок первого года пехота
Меж Любанью и Мгой, меж Любанью и Мгой.

В День Победы ты тихо пойдёшь за ворота,
Ты услышишь, как вдали раздаются шаги.
Это без вести павшая наша пехота –
От Любани до Мги, от Любани до Мги...

Из воспоминаний Зинаиды Дмитриевны Васильевой: «Немцы пришли в Ерзуново в конце августа, жители к этому времени ушли в лес и ходили в деревню и обратно по хозяйственным делам. Первыми в деревню въехали немцы на мотоциклах с колясками, ругая наши дороги и горочку при въезде в деревню».

В Шапках и окрестных деревнях оставались только старики и матери с малыми детьми. Большая часть населения укрылась в

окрестных лесах в сенных сараях на покосах, в наскоро вырытых землянках, шалашах. Из воспоминаний Бориса Ивановича Леонтьева: «Перед приходом немцев мы ушли за реку Мгу на Мигуши. Дед Василий собрал всю родню в 3 землянки. Немцы в Белоголово вошли на танках и мотоциклах».

Из воспоминаний Юрия Михайловича Ковалёва: «Немецкие войска появились в Нурме в конце августа, на праздник Фрола и Лавра, со стороны Лисино-Тосно приехали солдаты на мотоциклах, затем на велосипедах». Немцы сразу же начали посылать в лес посыльных: стариков из местного населения и каких-то людей из других деревень, немцев, переодетых в советскую форму. Требование к местному населению было одно: «в недельный срок выйти из леса в свои деревни. Тех, кто из леса не выйдет, будут расстреливать, как партизан. Лес будем бомбить». Деваться местным жителям было некуда. В сентябре пошли затяжные дожди. Люди потянулись из лесов в деревни, к своим домам. Но почти все дома уже оказались заняты оккупационными войсками. В деревнях устанавливали новый немецкий порядок.

Из воспоминаний Надежды Николаевны Фарносовой: «Когда в Шапки вошли немцы, мы жили в лесу. Потом кто-то пришел из деревни и предупредил, что если не вернёмся по домам, немцы нас будут считать партизанами. Кто-то из взрослых сначала сходил проверить, как там в Шапках. Уже часть домов была занята немцами. Немцев я впервые увидела, когда мы возвращались из леса. Шли по прогону (теперь это Светлый переулок) и на углу у дома тёти Тани Марфиной (Татьяны Михайловны Яковлевой) на траве лежали немецкие солдаты, отдыхали. В тот день стояла хорошая погода, и, когда мы шли из леса, день был по-летнему тёплый. Мы шли мимо, мама, я и Мишка, тащили узлы с пожитками. Немцы на нас внимания не обратили. Это были передовые регулярные части. У немцев была совсем другая форма, чем у наших военных. Они все ходили с закатанными рукавами, пилоток у них тоже не было».

Из воспоминаний Виктора Ивановича Кузьмина: «Фашисты, заняв посёлок, сразу же начали наводить в нём «немецкий порядок». Сначала они перестреляли из автоматов всех кур, затем «конфисковали» поросят. В посёлке только и было слышно; «Матка, бистро млеко-яйко. Шнель-шнель!»».

На столбе на нижних указателях написано по-немецки:
Мга – 25 км, Шлиссельбург, Ерзуново-5 км, Березовка – 11 км

К понятию новый порядок относилось создание комендатуры для гражданского населения, учёт всех жителей, в первую очередь работоспособных и пригодных для отправки в Великую Германию и выявление всех неблагонадежных. Из противников советской власти или тех, кого посчитали таковыми немцы, быстро выбрали или назначили старейшину волости, старост в каждой деревне, набрали полицаев, снабдили их повязками и винтовками. Среди немецких пособников люди оказывались и под давлением обстоятельств - на руках малые дети, престарелые родители, жены. Из молодежи нашли переводчиц и переводчиков - в

Шапкинской школе в старших классах преподавали немецкий язык.

И ещё один штрих - пронумеровали все дома в Шапках. Немцы народ аккуратный, на дорогах везде появились указатели с названиями населенных пунктов и расстоянием до них. Один такой столб с указателем стоял в деревне Надино.

В годы войны у многих местных жителей дома сгорели при обстрелах и бомбежках, других немцы выселили из их домов или вообще выгнали из деревень, находящихся близко к линии фронта. Всем жителям приходилось тесниться по несколько семей в одном доме, жили в банях и разных пристройках.

Из воспоминаний Бориса Васильевича Леонтьева: «Когда мы вернулись из леса в Белоголово, то жили в бане. Скотину, корову и кур немцы отобрали сразу. Немцы поставили нам на метрики на обороте немецкий штамп, после войны пришлось метрики менять. В нашем доме немецкий капеллан отпевал покойников, которых привозили с фронта. Потом нас выселили в Шапки, в Шапках то же жили в бане - три семьи и дед с бабкой».

Из воспоминаний Татьяны Алексеевны Гливенко: «В нашем доме на постое были поляки. Старшая сестра Людмила, возмущенно сказала одному из поляков, что он здесь расхаживал. Видимо, поляк понимал русский язык, слова Людмилы ему не понравились и он её сильно ударил».

Из воспоминаний Татьяны Владимировны Вознесенской: «У немцев было много obsługi из поляков, артиллеристы были из Чехии, один раз даже маршем прошла испанская «Голубая дивизия» со своими мулами. Общались, по мере необходимости, с оккупантами и они с нами на дикой смеси языков. Как-то вечером солдат из чехов попросил бабушку зажечь в доме лампу: «Ма-тушка, зажги светило». Конюх из немцев дал бабушке постирать его пилотку. Ночью их часть срочно стали куда-то переводить, он стучал к нам в окно и без конца повторял, требуя свою пилотку: «Мадам, шляпа! Мадам, шляпа!». Их часть до этого была во Франции. Дети, во множестве побиравшиеся по деревням, проси-

ли у немцев: «Пан, подай брод». Поляк, который выдавал нашим односельчанам за работу паек, когда к куску хлеба выдавался какой-нибудь эрзац, говорил: «Ещё будет помазание».

На расчистку дорог от снега под немецким конвоем. Третья справа Шура Ларионова. По центру - в берете переводчица Зоя Виноградова, в Германии она попала в лагерь, где проводили медицинские эксперименты на людях, умерла от туберкулёза. Шапки, зима 1942/43 г. Немецкая фотография

Работали все от ребятишек 7-8 лет и до стариков. Женщины стирали грязное белье, которое привозили с фронта, обстирывали госпиталей, которые размещались в бывших помещичьих имениях, заготавливали дрова, убирали в комендатурах и казармах, размещенных в жилых домах, топили печи. Заготавливали древесный уголь, немцы использовали его для обогрева в окопах. Работали в карьере, в небольших объемах песок немцы для своих нужд все-таки добывали. Заготавливали дрова и древесный уголь. Строили дороги, блиндажи, бункера, гаражи, бараки, сараи, конюшни. Заготавливали строевой лес. Зимой чистили от

снега дороги, ставили вдоль дорог плетеные заграждения. Возили обозы с едой, бельем, ящики со снарядами другим вооружением на немецкую передовую, обратно везли снарядные ящики, покойников и грязное белье.

Дом А.М. Квашнёвой на Владимирской улице
во время оккупации. Немецкая фотография.

На обороте надпись рукой хозяйки:
«Немцы возле нашего дома. Сволочи»

И все это под страхом, что за малейшее неповиновение избытют, посадят без еды и воды в погреб, расстреляют или повесят, страх за родных и близких, которые были заложниками и гарантами того, что все распоряжения оккупационных властей бу-

дуг исполняться. Платили за работу скудный паек, но без него было не выжить

И жили, как сейчас бы сказали, в полной информационной блокаде. Люди не знали, что делается за пределами сельсовета, не знали о судьбе родных и близких, оставшихся по ту линию фронта. Если немцы выявляли семьи коммунистов, воевавших в Красной армии, из дома не только могли выселить, но и сам дом спалить. Сжигали целые деревни, если жители поддерживали связь с партизанами. Из воспоминаний Валентины Ильиничны Сергеевой (Нурма): « Дорога от Тосно до Шапок строилась из бревен. Я была девочкой рослой, и меня отправили на заготовку леса. Установили норму: 24 дерева в день. Малышей заставляли убирать сучья и мусор. За выполненную норму было положено 400 граммов хлеба с примесью опилок и суррогат кофе. Выполнить такую норму детям было не под силу. От тяжелого труда я перестала расти. Обращались с нами грубо: били, ругались, подгоняли. Страшно было».

Из воспоминаний Татьяны Владимировны Вознесенской: «Чтобы выжить, пришлось маме и тёте идти на работу к немцам. Дома у нас говорили: «Гоняли на работу». Обычно полицаи утром сгоняли всех в одно место, где раздавали наряды на работу. Тётя Маруся, когда открыли больницу для местного населения, стала работать санитаркой. Врачом был наш военнопленный врач Виктор Михайлович и с ним работал санитар Володька, на редкость злой и вредный мужик. А врач был толковый, только лечить нас было нечем. Мама около 2-х месяцев работала на кухне, варила баланду, как она считала, для лагерных военнопленных. На холме у Старосельского родника немцы устроили небольшой концлагерь для советских солдат, попавших в плен. А чаще всего женщины обстирывали немцев».

В доме Якова Васильевича Квашнева на бывшей Владимирской улице немцы разобрали веранду, оставили от неё одну крышу. Вместо привычного забора из штакетника огородили палисадник берёзовыми жердями. В палисаднике вырубили кусты

сирени и жасмина. Немцы боялись партизан и старались сделать так, чтобы подходы к домам просматривались и простреливались. В этом доме жителям Шапок за работу выдавали скудный паек.

Дом Якова Васильевича Квашнёва на Владимирской улице
Немецкая фотография

Из воспоминаний Любовь Александровны Поляковой: «Рано утром всех работоспособных, включая детей с 9-летнего возраста, сгоняли на «линейку». Раздавали наряды: на пилку и колку дров, которые потом надо было разносить немцам - по домам и землянкам; на строительство, ремонт и очистку от снега дорог; на погрузочные работы в карьере. Работали за мизерный паек: кусок хлеба пополам с опилками, ложка соли, иногда ложка сахара или что-то ещё съестное. Мы тогда говорили «пайка», работали «за пайку». Без этого было просто не выжить». Скотины почти не осталось, ту, что осталась, кормить было нечем, пришлось прирезать, кур и тех извели. Оставалась надежда на овощи в погребах и подвалах. Но из своих домов нас тоже выселили.

Из воспоминаний Лидии Михайловны Чирковой: «Мы 9-10 летние ребяташки работали при комендатуре, которая была в доме Писаревых. Я, Люба Квашнева, Коля Курочкин, Лида Пополева. Ефрейтор за то, что мы без спроса ушли, посадил нас в погреб. Там перед нами за какую-то серьезную провинность сидел немецкий солдат, которого немцы потом сами и расстреляли. Мы ещё плохо понимали по-немецки и почему-то решили, что нас хотят затравить собаками. Лида Пополева так перепугалась, что хотела повеситься на веревке, которой подвязывала юбку. Бабушке как-то удалось уговорить ефрейтора нас выпустить из погреба. Запомнилось, как нам пришлось на пару с подружкой таскать доски с улицы в школу. Весна, уже тепло. Немцы сидят на досках, курят, о чем-то болтают. Мы подойдем, попросим на ломаном немецком языке их встать. Солдаты ненадолго встанут. Мы доску возьмем и тащим её в школу. А тут солдат не встает и не встает. На руке у него был браслет, а на браслете крестик подвешен, подковка и сердечко. Мы уж по-всякому ему объясняем, чтоб он позволил вытащить доску. А он нас как бы и не видит. Тогда мы одну доску приподняли, но не удержали и бросили. Немец, как закричит. А мы опрометью в комендатуру в дом Писаревых. Он за нами. Догнал и сильно, со злостью ударил меня по голове. Голодными мы были постоянно. Опухали от голода, тело покрывалось коростой и язвами. Для русских немцы открыли фельдшерский пункт. Лекарств там почти не было, бинты и те были бумажные, они быстро размокали и не держались на ранах. Что бы заработать скудный паек, ходили грузить вагонетки в карьере, летом собирали для немецкого лазарета малину и тысячелистник. Ходили к солдатской кухне, которая была не далеко от озера Лисино, у сосняка. Мальчишки посильней проталкивались вперед, и нам девочкам иногда ничего не доставалось. Приходилось идти в сосняк к немецким землянкам. Нас оттуда чаще гоняли, но иногда немецкие солдаты все-таки нас подкармливали».

Дети, несмотря на все тяготы жизни в оккупации, быстрее приспосабливались, легко осваивали чужой язык. Старшему поко-

лению и особенно старикам приходилось труднее. Языка немецкого не знали, работать многие не могли, быстро слабели и умирали от голода и болезней.

Для немощных и старых немцы отвели дом Николаевых на бывшей Владимирской улице. Немцы очень боялись эпидемий и при малейшем подозрении на заразные болезни отправляли в дом Нины Александровны Андреевой, где была во время оккупации больница для гражданского населения. Работали там врач и медбрат, оба русские.

Гражданская комендатура была в доме Полины Фёдоровны Катышевой на бывшей Владимирской улице, рядом в доме Квашнёвых - кухня, где выдавали паек за работу.

Первые месяцы оккупации оказались самыми тяжелыми. Передовые немецкие части расстреливали каждого, кто показался им подозрительным, в первую очередь бойцов Красной Армии, пытавших выйти из окружения. Группу бойцов немцы расстреляли в лесу недалеко от дачного поселка Шапки. У дороги Шапки - Нестеровское озеро немцы расстреляли 15 подростков учащихся ФЗУ, им показалась подозрительной одинаковая черная форма ремесленников. Группу из 7 человек расстреляли под д. Ерзуново, среди них была девушка Вера, назвавшаяся на допросе учительницей,

Но самыми страшными были первые дни ноября, когда на смену передовым армейским частям пришли каратели дивизии СС. Для запугивания населения в Шапках и Староселье были казнены шапкинские активисты и группа лиц, из других деревень, которых немцы заподозрили в связях с партизанами. Массовые казни приурочили к празднованию 24 годовщины Октябрьской социалистической революции, коммунистов повесили 4 ноября и не разрешали снимать их три дня, так чтобы похороны пришлось на 7 ноября 1941 года. Такое, тонко рассчитанное, психологическое давление.

В Шапках были повешены коммунисты: Иван Тимофеевич Алексеев Фёдор Романович Гливенко Михаил Александрович По-

ляков, Александр Иванович Финберг, Иван Иванович Финберг и неизвестный житель дальней деревни.

У могилы казненных коммунистов
на старом Шапкинском кладбище, 9 мая 2016 г.

На обелиске табличка: «Вечная слава героям – Алексеев И.Т.,
Гливенко Ф.Р., Финберг А.И., Финберг И.И., Цветков И.А., Поляков
М.А. – Зверски казнены в 1941 году».

Активистов повесили на деревьях по всей деревне: у бывшего сельсовета, у старого храма Покрова Пресвятой Богородицы, на Северной улице и на бывшей Воскресенской улице В Староселье повесили 11 жителей, привезенных из дальних деревень, их немцы обвиняли в связях с партизанами. Среди повешенных был мальчик лет 12-ти, который уверял, что они не партизаны и просил его не вешать, но это не помогло Повешенных не разрешали снимать несколько дней.

Из рассказов Галины Михайловны Дорониной: «Самые страшные дни моя бабушка Мария Петровна Забойкина и её род-

ственники пережили в начале оккупации. По рассказам бабушки, в деревню пришёл карательный отряд и повесил 12 человек, среди них был подросток, совсем ещё мальчик. Он просил немцев его не вешать. Говорил, что его семья ушла в лес от бомбежек и что они не были партизанами. Но каратели были неумолимы. Двух человек повесили на березах под окнами бабушкиного дома. Их тела провисели три дня. После того как их сняли, мой дед Александр Макарович Забойкин спилил березы. Его вызвали в комендатуру к немцам. Как уж ему удалось выкрутиться, сказать трудно. По рассказам бабушки, он объяснил немцам, что березы ему пришлось спилить на дрова». 12-м казнили старосельского жителя Ивана Савельева. Его, больного парализованного человека, бывшего депутата Шапкинського сельсовета, сначала привязали к лошади и волоком протащили по деревне, затем повесили».

Расстрел немецкими оккупантами и полицаями шапкинського участкового оперуполномоченного С.З. Бурмы.

Рисунок Анатолия Смирнова 1972 г.

Фотография экспозиции Музея милиции 2019 г.

В конце ноября были расстреляны председатель Шапкинського сельсовета, житель деревни Ерзуново Иван Андреевич

Федоров и участковый милиционер Семен Захарович Бурма. После ареста их увезли в Любань, держали там, потом перевели в Шапки на Финбергов хутор. Их долго пытали, пытаясь узнать, куда они спрятали сейф со списками всех жителей Шапкинського сельсовета, но сейф немцы так и не нашли. По рассказам старожилов сейф Иван Андреевич закопал на Шапкинском кладбище. В вину Федорову и Бурме ставили и связь с партизанами. Тела расстрелянных немцы сбросили в овраг.

В 1965 году группа «Красных следопытов» из Шапkinsкой школы встречалась с матерью Маркса и записала её рассказ: «7 февраля 1942 года Маркса и его товарища Альберта Купшу фашисты расстреляли у д. Костуя на берегу Белого озера. А Колю Рыжова и старосту д. Смердыня вели на аркане, как собак. Мальчонка был весь синий, его привели в родную избу, бросили и стали бить. Слышала, кричал: «Бейте, гады, наши придут, отомстят!». Две недели висели трупы на устрашение жителей деревни, с табличкой на груди: «Помощники партизан».

Почётный пионерский
караул у «Памятной
таблички», установленной в честь
Нины Кукуеровой
на стене Нечепертской школы

В честь юных героев, отдавших жизнь за освобождение Родины от захватчиков, по инициативе шапкинских школьников и их руководителя Н.В.Богдановой были названы две улицы в Шапках. Улица, где располагается администрация Шапkinsкого сельского поселения, названа именем юной партизанки Нины Кукуеровой (1927-1923). Бывшая Владимирская улица в Шапках была переименована в

улицу Маркса Кротова. Имена юных героев улицам присвоили на торжественном митинге 09 мая 1966 года..

Маркс Кротов (1927-1942) и его два товарища Альберт Купша и Коля Рыжов жили в деревне Смердыня и учились в Добросельской школе. Ребята помогали нашим летчикам бомбить немецкий аэродром, подсвечивая фонариками в ночное время его расположение. Связь с лётчиками и местными партизанами они поддерживали через старосту деревни Смердыня.

Родители М.Кротова
у Памятника пионерам – героям
Марксу Кротову, Альберту Купше и Коле Рыжову
на берегу Белого озера

Смердыня и Доброе село после войны не возродились. Жителям Шапкинского сельсовета после возвращения в родные края всё пришлось восстанавливать практически с нуля.

А.А. ЖУРАВЛЁВ РУКОВОДИТЕЛЬ ПОИСКОВОГО ОТРЯДА «ЯГУАР».

ИСТОРИЯ ДВУХ МНОГОЛЕТНИХ ПОИСКОВ ОТРЯДА «ЯГУАР» В РАЙОНЕ ПОСЁЛКА ШАПКИ¹³

Добрый день, дорогие участники десятых «Балашевских чтений»!

Разрешите представиться: Журавлёв Андрей Алексеевич, руководитель поискового отряда «Ягуар» общественной межрегиональной историко-патриотической поисковой организации «Доблесть». Наш отряд базируется в Нурме и осуществляет на протяжении 25-ти лет поисковую деятельность на территории Тосненского района, в частности, на территории Нурминского и Шапкинских сельских поселений.

Я хочу рассказать о двух значимых для отряда событиях, которые произошли в течение последних нескольких лет, когда работа поискового отряда «Ягуар» велась в районе посёлка Шапки. Первое событие относится к 2019 году, когда мы совместно с 90-м отдельным специальным поисковым батальоном Министерства обороны Российской Федерации осуществили подъём останков 76-ти советских военнопленных, на так называемом кладбище немецкого концлагеря у Старосельского родника.

Там история развивалась следующим образом – информацию о захоронениях получил в довольно молодом возрасте в начале 2000-х годов от старожилы деревни Староселье Николая Петровича Забойкина, тогда поиска отряда не увенчались успехом. В 2017 году в ходе проведения детской «Вахты памяти» на Юрсельском озере, которое находится в районе урочища «Царицына гора», мы провели разведочное шурфление

¹³ Текст выступления А.А.Журавлева приводится по видеозаписи, предоставленной автором.

на островке у Старосельского родника на предполагаемом кладбище военнопленных, и нашли там останки. После этого мы провели все необходимые согласования с администрацией Шапкинского сельского поселения и Любанским лесничеством.

Групповое захоронение узников немецкого концлагеря в долине Мельничного ручья под Шапками. На раскопе работают молодые бойцы 90 отдельного специального поискового батальона Западного округа и поисковики отряда «Ягуар»

Апрель 2019 г. Фото И.Смирнова

И в 2019 году при содействии военных поисковиков мы провели вскрытие кладбища военнопленных. Оформили все работы соответствующими протоколами. Всего было поднято 76 останков, из них у 6-ти имелись медальоны. Три из них были пусты, три были с бумажными вкладышами. Медальон это личный опознавательный знак Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА), которые выдавались военнослужащим. На бумажном

бланке содержалась вся информация о военнослужащем: Ф.И.О., звание, год и место рождения, каким военкоматом призывался.

Солдатские медальоны с раскопа у Мельничного ручья
Фото И.Смирнова

В двух случаях записки были прочтены и установлены военнослужащие. Один был русский, другой татарин. У уроженца Татарстана даже был найден родственник, но в связи с тем, что родственник не высказал пожелания перезахоронить воина на родине, он будет перезахоронен рядом с другими военнопленными на мемориале «Братские могилы» на старом Шапкинском кладбище. Пока мы пытаемся провести ДНК экспертизу, это прорывная технология в поисковом деле. Третий медальон оказался, к сожалению, незаполненным. По этим останкам мы также будем проводить ДНК экспертизу, и тогда возможно удастся что-то узнать, так же, как нам удалось узнать о летчиках, погибших у урочища «Царицына гора».

Фамилия _____
Имя _____
Отчество _____
Военное звание _____
Год рождения _____
Уроженец _____
Республика _____
Край _____
Область _____
Город _____
Район _____
С/совет _____
Деревня _____
Адрес семьи: _____
Фамилия _____
Республика _____
Край _____
Область _____
Город _____
Район _____
С/совет _____
Деревня _____

Фамилия _____
Имя _____
Отчество _____
Военное звание _____
Год рождения _____
Уроженец _____
Республика _____
Край _____
Область _____
Город _____
Район _____
С/совет _____
Деревня _____
Адрес семьи: _____
Фамилия _____
Республика _____
Край _____
Область _____
Город _____
Район _____
С/совет _____
Деревня _____

Записки из солдатских медальона узников
фашистского концлагеря, с раскопа у Мельничного ручья
Фото ОМИППО «Доблесть»

Бойцы отряда «Ягуар» у Памятной табличке на дереве в месте гибели экипажа штурмовика ИЛ-2, район урочища Царицына гора. Фото И.Смирнова.

Текст таблички: «Путник, остановись и поклонись! На этом месте в годы Великой Отечественной войны в воздушном бою был сбит советский штурмовик Ил-2. Экипаж разбился при десантировании. Имена лётчиков не известны. В 1950-х гг. их останки были перезахоронены на воинском мемориале в дер. Шапки. Работы по идентификации экипажа проводит поисковый отряд «Ягуар» (д. Нурма, Тосненский район, Ленинградская область)».

8 лет назад наш отряд начал работать на месте гибели экипажа штурмовика Ил-2. Благодаря, безусловно, профессио-

нальным действиям наших молодых бойцов, 5 августа 2021 года удалось найти детали самолёта с номером, по которому удалось установить фамилии членов экипажа самолёта, погибших в годы Великой Отечественной войны. Повторюсь, что мы искали деталь с заводским номером долгих 8 лет. Возможна аналогичная ситуация и по военнопленным из немецкого концлагеря, которая может продлиться несколько лет по поиску родственников, с тем чтобы оповестить их о гибели военнослужащих и месте их захоронения.

Могила узников немецкого концлагеря на мемориале «Братские могилы» в Шапках. Май 2020. Фото М. Мурашовой

На Царицыной горе мы работали на ежегодной основе все 8 лет. Каждое лето в дни детской «Вахты памяти» мы выезжали с юными бойцами отряда на Юрсельское озеро и производили поисковые работы, т.е. раскопки с металлоискателем в надежде найти детали самолёта с заводскими номерами на агрегате двигателя, а также детали вооружения, на которых могли быть заводские номера.

Нам удалось найти сильно искорёженную пушку ШВАК с номером ХФ-349. Но здесь поиск затруднялся тем, что не всегда начальник вооружения лётной части подавал рапорт о списании артиллерийских систем самолёта, когда тот не возвращался с боевого задания. Самолёт, его двигатель и средства вооружения подлежали списанию, так как они, помимо прочего, являлись материально-техническими ценностями. Но не всегда начальник службы вооружений указывал в актах на списание техники номера пушек, пулеметов и другого вооружения. Поэтому номер на пушке был слабой ниточкой в поиске, но она была.

5 августа 2021 года молодые бойцы отряда «Ягуар» обнаружили деталь с заводским номером самолёта 56/13. История интересна тем, что вначале было два предположения по определению номера - 56/13 или 56/18. Здесь нам помогли криминалисты экспертно-криминалистического отдела ОМВД России по Тосненскому району ЛО, которые по выпиленному фрагменту детали точно установили № 56/13. По номеру самолёта установили членов экипажа штурмовика ИЛ-2 мл. лейтенанта Ляпина и ст. сержанта Кузьмина.¹⁴

Историю двух экипажей Чупрова-Максимова и Ляпина-Кузьмина можно найти в интернете, есть и фильм на "You Tube" Дмитрия Анатольевича Козина. Долгое время считалось, что один из экипажей был подбит и совершил огненный таран склада боеприпасов в районе деревни Бородулино у дороги Шапки - Любань, рядом располагался немецкий аэродром. Оба экипажа совершали бомбово-штурмовые удары по складу 27 июля 1943 года. Истребители, которые сопровождали штурмовиков и прикрывали их в воздушном бою с превосходящими силами противника (наших истребителей было трое, немецких истребителей - 7), дрались отважно, но потеряли контроль над штурмовиками.

¹⁴ Лётчик, младший лейтенант Иван Пантелеевич Ляпин и воздушный стрелок, ст. сержант Михаил Михайлович Кузьмин 872 штурмового авиационного полка 281 первой штурмовой авиадивизии 14 воздушной армии Волховского фронта. Прим. сост.

Командованию доложили о факте взрыва склада боеприпасов, подтвердили, что был большой взрыв, и что один подбитый штурмовик ушёл в сторону Ладоги. Считалось, что один штурмовик пропал без вести, не дотянув до аэродрома,¹⁵ а второй совершил огненный таран.

Вероятно, истребители не заметили, что подорвав склад, второй истребитель ушёл в сторону Шапок. Это и был экипаж Ляпина-Кузьмина, о чём мы узнали в этом году, когда провели дополнительную архивно-исследовательскую проверку по номеру самолёта. Проверку проводил Всероссийский информационно-поисковый центр «Отечество» в г. Казани, зам. председателя центра Илья Геннадьевич Прокофьев. Т.е. мы можем однозначно и со 100-процентной уверенностью сказать, что у Царицыной горы погиб экипаж Ляпина-Кузьмина, потому что всё совпало, вплоть до знаков ОТК завода изготовителя.

Нами предприняты действия по увековечиванию памяти экипажа, перезахороненного 1 сентября 1955 года на Братскую могилу в Шапках.¹⁶ Мы будем ходатайствовать перед органами местного самоуправления о внесении их имён в паспорт захоронения и на памятные плиты мемориала. Подождём официально заверенные документы из г. Казани и иницируем необходимые обращения в соответствующие органы власти, предварительно согласовав их с Шапкинским сельским и Любанским городскими поселениями. На этом мы завершим свой поиск, который вели 8 лет.

Хочу сообщить, что работа по поднятию останков расстрелянных немцами 15 учащихся Фабрично-заводского обучения на окраине посёлка Шапки и их перезахоронению не завершена.

¹⁵ Экипаж Чупрова-Максимова нашли в 2007 году на Ерёмином болоте на границе Тосненского и Кировского районов.

¹⁶ ЛОГАВ Ф. Р-774. Оп. 1. Д. 42.

Раскопки на месте расстрела 15 учащихся ФЗО в сентябре 1941г. Командир отряда «Ягуар» А.А.Журавлёв и молодые бойцы отряда из Нурминской школы, кадетского корпуса в Новолисино, Тосненской школы № 2. Август 2020 г.

Предметы, найденные на месте раскопа

Останки расстрелянных учащихся ФЗО переданы в Следственный комитет Тосненского района, который возбудил по этому факту следственное дело. Поэтому я не могу подвести черту под этой историей, как это было сделано по захоронению военнопленных немецкого концлагеря у Старосельского родника и экипажу, разбившемуся у Царицыной горы.

Спасибо за внимание.

И. С. СМЕРНОВ
ЖУРНАЛИСТ, КОРРЕСПОНДЕНТ
РАЙОННОЙ ГАЗЕТЫ
«ТОСНЕНСКИЙ ВЕСТНИК»

НАХОДКИ НА МЕСТЕ РАСКОПОВ В РАЙОНЕ П.ШАПКИ

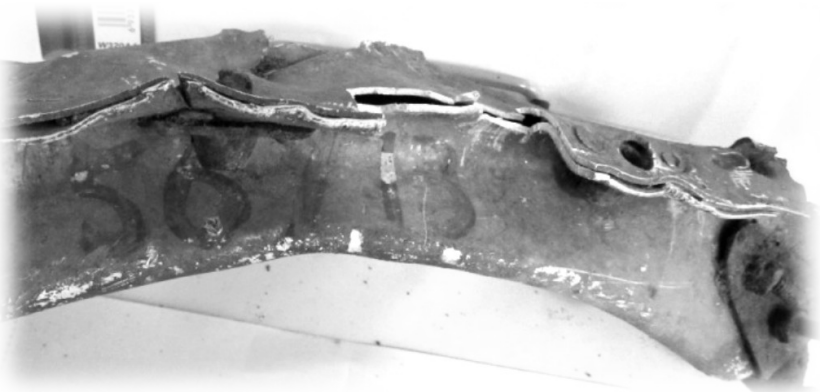
Я дополню видео-рассказ А.А. Журавлёва, т.к. сам был непосредственным участником и свидетелем проведения поисковых работ у Старосельского родника, на Царицыной горе и на месте расстрела учащихся ФЗО. Постараюсь показать и прокомментировать находки, представленные на выставке поисковым отрядом «Ягуар».

По центру И.С.Смирнов.

По центру деталь штурмовика ИЛ-2, разбившегося рядом с урочищем Царицына гора

Фрагмент детали, на которой был обнаружен заводской номер

Находки с раскопа у Старосельского родника

ВЕДУЩАЯ
О.Н. МАЛЮШКИНА

Самая молодая участница наших чтений Софья Яковлева выпускница «Ульяновской Средне образовательной школы №1». Сейчас Софья уже окончила колледж МЧС.

Она представила презентацию и очень обстоятельный и интересный доклад и «Жизнь в Ульяновке в годы оккупации», которые она написала, будучи ученицей 10 класса. Немецкие фотографии Ульяновки периода оккупации из презентации С.Яковлевой представлены на выставке.

Попросим нашего краеведа Т.Ф.Киселеву привести самые интересные факты из работы Софьи. Полностью доклад будет помещен в брошюре «Х Балашевские чтения».

СОФЬЯ ЯКОВЛЕВА
ВЫПУСКНИЦА МКОУ «УЛЬЯНОВСКАЯ СОШ №1»
ТОСНЕНСКИЙ РАЙОН ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА - Т. Н. СЛЕПНЕВА

ЖИЗНЬ В УЛЬЯНОВКЕ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ

В фондах Саблинского музея хранится множество воспоминаний и документов, связанных с годами оккупации поселка. Но мое наибольшее внимание привлёк дневник 18-летнего Леонида Гусева. Рукопись интересна тем, что показывает отношение юноши – почти нашего сверстника - к жизни при фашистском режиме. Дневник датирован 1943 годом, но Леонид описывает в нем и самое начало войны: "Шел 1941 год. Весна брала свои права, солнце с каждым днем сильнее грело почву. На полях стаял последний снег. Поля превращались в массу ручейков, которые спешили в малые и большие реки и уносились далее в моря и океаны. Лес тоже почуял запах весны. Как бы предвкушая заранее счастье красоваться под покровом вселенной, расправлял ветки с уже лопнувшими почками и протягивал их к весеннему солнцу. Вся природа оживала, не понимая, что в следующую весну ей будет уже не расправиться, что придет время, когда с запада придут палачи с топорами, ринуться в лес и "застонет он, закачается, повесив буйную головушку!" В воздухе пахло войной..."¹⁷

Воспоминания. Начало войны. Немцы в Саблино.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Фашисты вторглись на территорию Ленинградской области в июле, утром 28 августа они вышли к деревне Саблино, на Московском шоссе, а вечером оккупировали Ульяновку.

¹⁷ Дневник Леонида Гусева. Из фондов Саблинского музея

Немцы пришли

Вот что вспоминают об этом местные жители:

«Немцы пришли 28 августа 1941 года, сутки шла техника, через улицу не перейти...»¹⁸

«Пешим ходом от Красного моста 28 августа 1941 года каратели вошли в наше Большое Гертово. Технику оставили около моста. Они вошли, как хозяева. Брали все, что им надо...»¹⁹

«Война началась - объявили по радио. Наши отобрали приемники и оружие. Приходили повестки о мобилизации. Отец получил повестку на Ульяновском шоссе. Шёл с работы, получил повестку, повернул обратно - и в военкомат. Мы получили письмо. 27 августа, отец утром зашёл домой, он сказал: "Мы отступаем". Мать отправляли со скотом в Вологду. Она - к нему: "А как же мы?". Он ее оттолкнул и сказал: "Я сейчас тебе не муж, а солдат Красной Армии" - и ушёл. 28 августа немцы пришли к

¹⁸ Кудрявцева Л.Л. Воспоминания. Из фондов Саблинского музея.

¹⁹ Бараусова Т.А. Воспоминания. Из фондов Саблинского музея.

нам. Шли по Московскому шоссе на танках. Все мужики попали в плен - шли с Ижорского завода пешком»²⁰

«22 июня я должна была сдавать в институте экзамен. В городе я и узнала, что началась война. Люди стояли на улицах и слушали радио. Выступал Молотов о начале войны. И с самого первого дня войны — в поселковом Совете.

Бывший противотанковый ров

Мы мобилизовали людей на рытье противотанковых рвов, выписывали повестки, чтобы люди вышли (в основном, это старшеклассники и студенты). Ров противотанковый до сих пор есть. Начали рыть его от Орловки (третий путь) и ров шел до Московского шоссе. Люди приносили ведро, лопату. Ров был глубиной 3 метра, с наклоном.

Была одна бомба сброшена на Орловку в период с 22 июня по 28 августа. 28 августа последний поезд ушел в Питер в 12 часов дня. 28 августа мне надо было в институт за справкой. Но люди шли с вокзала и сказали, что на вокзале немцы. Они вошли

²⁰ Алексеева В.А. Воспоминания. Из фондов Саблинского музея.

без одного выстрела. Это было где-то в 15-16 часов. И поезда ходили до двух часов ночи. Я жила возле почты. Немцы вели себя, как дома. Ехали на мотоциклах, сначала один, потом — другой. Немецкая дивизия «Грайф» - с птичьей лапой. Люди ходят, потом сказали, что немцы разрешили грабить пекарню и мануфактурную лавку, которые стояли на углу Кузнечного Советской улицы. А через два дня пошла немецкая техника и солдаты непрерывным потоком в сторону Мги, Никольского. Шли с Московского шоссе - по Ульяновке через старый железнодорожный переезд - и на Никольское. Немцы стали поселяться в наших домах. И так дом за домом заполнялись немцами. А потом, через месяц, начался голод»²¹

Под игом оккупантов. Жизнь при фашистском режиме.

В здании почты разместилась комендатура, на втором этаже пожарного депо – лагерь для подростков. Другой лагерь – «лагерь смерти» (для военнопленных) – немцы организовали в районе улиц Карла Маркса и Ульяновской дорожки.

Местные жители, которые не эвакуировались, обязаны были работать на немцев. Часть из них трудилась в гончарном цехе, изготавливая для оккупантов посуду, пепельницы, стаканчики для карандашей. За помощь партизанам, за нарушение порядка местные жители подвергались репрессиям, многие были расстреляны или повешены.

Немцы никого не кормили даром. Мальчишкам приходилось чистить им ботинки, приносить дрова. Женщины стирали белье и готовили еду, если им это позволяли.

В некоторых семьях до сих пор хранятся ручные мельницы, на которых мололи зерно, выменянное на вещи, и сушеные картофельные очистки, чтобы испечь хоть полусъедобные лепешки. «Когда фашисты пришли, большинство населения убежало в лес с коровами и всей живностью. Там были сделаны схроны, в кото-

²¹ Рябова К.В. Воспоминания

рых мы прятались. Потом немцы приказали вернуться всем, потому что, кто не вернется, будут приравняться к партизанам. Нас выселили из своего дома, и мы жили по 7 человек в доме. Переселяли до 20 раз».²²

Здание почты

«В войну работала на казарме - в пожарном депо. Ставили вагоны, грузили круглые какие-то камни. Саблино — это прифронтовая полоса немецкая. Здесь была их база, они здесь отдыхали, и отсюда их отправляли на фронт. Много было лошадей.

Наши обстреливали район вокзала и железную дорогу из Ленинграда. Саблино было в оккупации у немцев. Свободно жители поселка ходили на совхозные поля под Колпино. Приносили домой картошку, капусту. С осени перебивались, а с ноября начали голодать. Не было соли, хлеба»²³.

«Настала зима. Люди стали уходить из Саблина. На саночки клали вещи и уходили в Псковскую область. А через некоторое

²² Бараусова Т.А. Воспоминания. Из фондов Саблинского музея.

²³ Ильина В.В. Воспоминания. Из фондов Саблинского музея.

время стали набирать рабочую силу эстонцы, латыши, литовцы. Мужчины устраивались к немцам на кухню. Брали очистки.

Труднейшая первая зима для нашей семьи. К нам завернула большая конная часть. Под нашими липами укрыли коней, а солдаты жили в доме. В декабре нас выгнали: внизу немцы поставили лошадей, а сверху жили солдаты. У нас была большая библиотека, которую немцы сожгли, т.к. надо было топить зимой». ²⁴

«Во время войны я учила детей по просьбе родителей. Забойниковы приносили по ведру очисток в неделю, Смолины - тоже по ведру. Остальные просто так бегали. Я учила их летом.

В ноябре начался голод. Мы были брошены. Никто никакого продовольствия не давал. Мама ходила по помойкам искала картофельные очистки, старые обглоданные кости. У немцев меняли овес необработанный на золото. А зимой на саночках возили вещи менять в Нурму, Шапки. Отрез шёлка - на ведро капусты. Зимой нашли кусок мяса в лесу, уже гнилое, в пузырях. Сварили - получилась каша, а мы ели. Не было ни крупинки соли.

В конце зимы нас мобилизовали на работу. Собирали бригаду женщин, отправляли расчищать дороги по Советскому проспекту до Графского моста. Чистили железнодорожный путь. Железная дорога Москва - Ленинград бездействовала. Немцы разобрали пути. А путь Мга - Гатчина работал. И когда говорят, что шли бои на железной дороге, так это про гатчинскую ветку. В основном, наши солдаты и погибли в Гертово - они шли от Мги. Много женщин работало уборщицами. А немцы жили по много в каждом доме, кровати стояли в два этажа. Брат в 13 лет работал на складе на разгрузке (сейчас там психбольница)». ²⁵

²⁴ Кудрявцева Л.Л. Воспоминания. Из фондов Саблинского музея.

²⁵ Рябова К.В. Воспоминания. Из фондов Саблинского музея.

Объявление.

Bekannt

Для восстановления порядка и безопасности на занятой немецкими военными властями территории приказываю:

- 1) Населению деревень строго воспрещается всякое хождение вне границ населенных пунктов без сопровождения герм. солдата.
- 2) С наступлением темноты до рассвета воспрещается оставлять свои дома всему населению.
- 3) Каждый гражданин обоего пола начиная с 12 лет необходимо должен регистрироваться в список у местной комендатуры.
- 4) Каждый зарегистрированный гражданин носит на груди досщечку с надписью комендатуры и номера регистрации.
- 5) Оружие всякого рода, боеприпасы и взрывчатые вещества немедленно должны быть сданы в местную комендатуру.
- 6) Кто этому распоряжению не подчинится, будет арестован и наказан по военному суду.

Командующий нем. войсками.

Жизнь по правилам
немецкого командования

Указатель на немецком языке Москва-Петербург

« Я работала уборщицей и в прачечной. Прачечная была в доме Колосовых. Меня немцы привели в прачечную. Я увидела большие баки замоченного белья, сверху насыпан тмин. Потом я узнала, что это не тмин, а всплыли вши, когда белье залили кипятком. Немец таскал воду из колодца и по желобу лил в лохань для стирки. Потом гладила белье для немцев. Гладила только рубцы (швы) от вшей, а немец счищал скребком гниды.

Солдаты были разные, пожилые немцы, испанцы, французы. Я в университете учила французский язык, мне попался здесь французский журнал. Мы были бесправные. Они над нами издевались, не столько физически, сколько нравственно. Установилась немецкая власть. Появились комендатуры, Сестра моей подруги Романова Надежда Ивановна могла печатать. Ее пригласили в комендатуру, и через нее шли все документы. И на меня были доносы о том, что я комсомольский агитатор. Вот Надежда Ивановна брала на себя смелость - уничтожала доносы, Доносы были написаны не один раз - и каждый раз уничтожались.

Был в Саблине Украинцев - прихвостень немцев. Встречает как-то мать Надежды Ивановны и говорит, чтобы они не принимали меня. Но она ответила, что Клавдия как ходила, так и будет ходить. Но даже мне не говорили. И, чтобы спасти от голода, меня взяли к себе жить. Четыре месяца жила. Борис Чернявский - мой «однокашник» - работал при комендатуре, тоже уничтожал на меня доносы, а потом об этом сказали и в органах. Был арестован, посажен на 25 лет, потом реабилитирован. Работала в похоронном бюро уборщицей. Похоронное бюро находилось в посёлке Юношества в каменных домах. Там вели учет погибших. У немецких солдат на шее висели смертные жетоны, они ломались пополам. Одна половинка оставалась на трупе, другая сдавалась в похоронное бюро. Так можно и до сих пор узнать, кто есть кто.

В конце 1943 года в Саблино осталось очень мало жителей, и всех поселили на Мариинскую и Кирпичную улицы. Комендатура — почта. В здании пожарного депо поселили молодых саблинских парней и говорили, что они на казарменном положении. Их никуда не выпускали. Они работали до конца 1943 года. Мы свободно ходили везде, а потом только по Мариинской и Кирпичной улицам». ²⁶

Угон жителей.

В Саблино стояло 10000 немецких солдат и оставалось всего 1000 местных жителей. Не смотря на то, что почти все жители работали на немцев, многие ульяновцы были угнаны в захваченную фашистами Прибалтику и Германию. 20 января 1944 года в посёлке не осталось ни одного человека.

«В июне 1942 года нас отправили в Эстонию, в лагерь». ²⁷

«В августе 1943 года нас угнали под Гатчину в финские деревни». ²⁸

²⁶ Рябова К.В. Воспоминания. Из фондов Саблинского музея.

²⁷ Бараусова Т.А. Воспоминания. Из фондов Саблинского музея

²⁸ Алексеева В.А. Воспоминания. Из фондов Саблинского музея

Так угоняли из Саблина жителей

Вспоминает Нина Ефимовна Синякова (с 1937 года жила в Пустыньке): «Пятого октября 1943 г. Нас вывезли в Латвию, эшелон из 35 пульмановских вагонов – Никольское, Саблино, Гертово. Поезд долго стоял, потому что наши «ястребки» кружили над станцией.

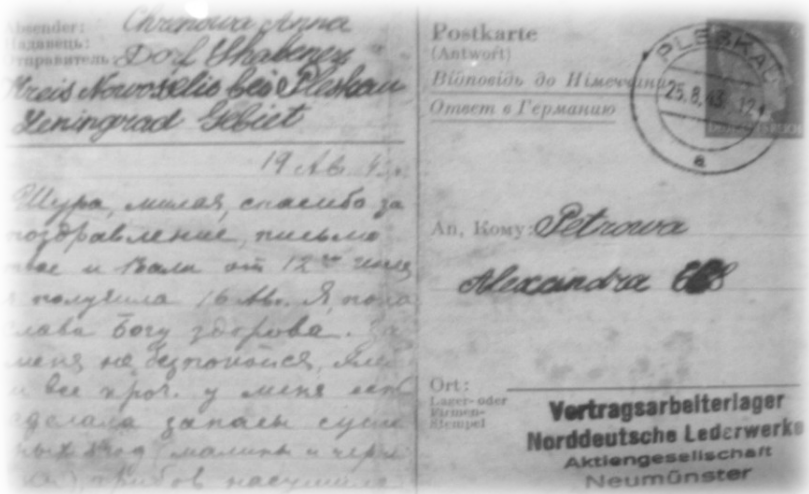
**Всё васильки, васильки –
Все вы остались в России.
Немцы с родимой земли
Всех угоняли нас силой.**

**Из домов выходили с трудом –
С автоматами немцы стояли, -
Слышали стоны кругом,
Вслед наши села сжигали.**

**На станцию нас привезли,
В товарные вагоны сажали,
Окна и двери закрыли кругом...
Долго отправки мы ждали.**

Но вот, наконец, повезли.
С Родиной мы распрощались,
Слёзы из глаз потекли –
С домом навек мы расстались.

1943 год ».

Почтовая открытка, отправленная из Германии
в Ульяновку. Саблинский музей

«Увезли нас 28 июня 1943 года в Новгородскую область, Уторгошский район, деревню Прихон, где мы прожили до 25 ноября 1943 года. В 1943 году была опять вместе с семьей отправлена в Литву, город Тельшай. 8 октября 1944 года была освобождена нашими войсками и отправлена на Родину».²⁹

«А 20 января 1944 года немцы из комендатуры говорят: «Соберите вещи, немного. Завтра отправляетесь в Германию. Будьте

²⁹ Ильина В.В. Воспоминания. Из фондов Саблинского музея

готовы». Рано утром подогнали лошадь, запряженную в телегу. Погрузили вещи — наши, соседей. Посчитали по головам, оказалось — 51 человек. И погнали из Саблино. В Саблино — полная тишина, ни выстрела. Вышли на Ульяновское шоссе, на Московское шоссе, и, не доходя Тосно, свернули до Новолисино.

Разместили по домам. Местных никого не было. Утром на рассвете погнали дальше, на Поги. После обеда сзади нас раздалась стрельба. Немцы шли стеной, отступали сплошным потоком. И мы с ними, со своим возком. Снаряды — сзади нас, и по колонне с немцами, и по дороге. Сестру ранило в ягодицу, и она пропала.

Дошли до Пог. Нас закрыли в сарай — битком. Стояли вплотную. Немец из комендатуры дал солдата, чтобы найти сестру. Немец всех спрашивал про русскую девушку. Говорят, что в крайней избе. Зашли туда. Немцев — полный дом. Грязно везде. Немцы спят покатым. А возле буржуйки лежит Надя, и полено под головой. Дошли до Вырицы. Разместились в совхозе на берегу Ордежа. Нашу семью поселили в сторожку. И Плешаков с улицы Льва Толстого поселили в сторожке через мост. Маму, т.е. стариков, привезли на пожарной машине и соединили с семьей. В Вырице нашла сестру.

Вторая ночь в Вырице. Не двигаемся никуда. И перед утром слышу: «Левый фланг — огонь!». Наши! Сколько радости! Мы бегом через мост. Наш разведчик идёт. У него кусок хлеба, и он нас угощал. Мы этот хлеб, как просфирку, ели. Нас первыми из Ленинградской области освободили. А потом из саблинской комендатуры немцы за нами бежали, и там, где были Плешаки, застрочил пулемет. На нейтральной полосе мы были около суток. А вещи остались у немцев. Кто-то из саблинских мужиков решил сходить посмотреть на вещи. А немцы сгрузили наши вещи с подвод, облили бензином и сожгли. Без стрельбы немцы сдали Вырицу»³⁰

³⁰ Рябова К.В. Воспоминания. Из фондов Саблинского музея

Возвращение домой

Почти два с половиной года длилась оккупация. Но 26 января, после тяжелых и кровопролитных боев, поселок был освобожден. Жители стали возвращаться в Саблино.

«В ноябре 1944 года мы вернулись в Саблино. Две недели жили на вокзале, пока нашли избушку, где можно было жить»³¹

«27 августа 1945 года мы вернулись в Саблино. В Москве - проверка. Стояли два состава: один - в Казахстан, второй в Ленинград. Кто провинился - в первый поезд, кто нет - во второй. Стоял поезд на каждой станции. Приехали, а здесь только фундамент. В сентябре 1945 года пошел снег, а мы на чердаке живем. В декабре 1950 года въехали в новый дом, а в 1951 году отец умер. До 1952 года не было в домах на Московском шоссе электричества. Собирали бригады. Сами заготавливали бревна и вывозили от Ка-тушки».³²

В июне 1945 года в Ульяновку пришло письмо из деревни Жабинец, Псковской области. В нем рассказывается о страшной участи, постигшей жителей Саблино, которые ушли дальше от линии фронта: «Добрый день, весёлый час. Милые, вы пишете письмо Анне Ильиничне».³³ Её в живых нет. Враг немецкий сжёг всех беженцев. Когда немцы отступали, их всех сожгли живьём в окопе. Ну, милые не надо по всем плакать, война...»

³¹ Бараусова Т.А. Воспоминания. Из фондов Саблинского музея

³² Алексеева В.А. Воспоминания. Из фондов Саблинского музея

³³ Анна Ильинична Хренова, на её даче располагался любительский театр. Фото 1920-1930-х гг. из фондов Саблинского музея.

15. июня. 45 год. Добрый день, всели час.
 мнѣ вы пишите письмо
 анки мнѣхны. ей вусавых нет
 враг немецкий сжог всех деревень.
 когда немецкий враг отступал и их
 всех сожгли усаем воюны. Ну мнѣ
 ненадо повсем плакать война.
 вы если услышите по пишите что
 я вам пишу писала
 письмо то получите которое вы
 писали письменность ну
 и все больше издано что
 письмо
 Прощания извинений кто
 написал

Письмо из деревни Жабинец Псковской области в Ульяновку.
 Саблинский музей

Дневник Леонида Гусева

Дневники, которые люди вели во время войны, являются бесценными историческими свидетельствами. Они позволяют нам из первых уст узнать не только то, что происходило, но и то, как к этому относились люди. Одним из таких свидетельств является дневник 18-летнего Леонида Гусева:

«...И вот я впервые увидел немцев, их зеленые мундиры. С тех пор настала самая плохая пора моей жизни. Немцы стали жить в наших домах, есть нашу картошку, портить наши участки.

На все вопросы, почему они грабят и портят наше имущество, отвечали одно: «Jetzt Krieg, shaide IgeL!» («Теперь война, навозный еж»). Немцы, упоенные победами, уже считали Россию павшей. На вопросы жителей, когда они возьмут Ленинград, хвастались: «2-3 Tage und Leningrad caput».

Но прошло 3 недели, и 3 месяца, и целый год, а немцы все стояли на одном месте. Они поселились в лучших домах, русские ютились по несколько семей в самых плохих домишках. Я делал настил бани. И здесь впервые увидел, как вешали человека – Петра Исакова за кусок хлеба. Это развлечение немцам, видно понравилось, и они стали вешать односельчан за всякий пустяк, а расстреливать уводили в лес.

Я работал на дороге, затем в лесу за кирпичным заводом, чистил уборные, пилил дрова, складывал печи, был такелажником в строительной организации: отделявали дома, строили бункера. Два раза я смотрел немецкие кинофильмы, но не ожидал, что они такие плохие. Наш самый плохой отечественный фильм лучше самого хорошего немецкого.

В конце апреля мы переехали в дом Сироткиных. Я поступил работать в лазарет. 2 мая к нам в лазарет попал снаряд. Никого из русских не ранило. Только одному немцу перебило ногу. В декабре 1942 года я заболел и с работы меня уволили. Но 22-го я уже работал в строительной организации.

1943 год. С 12 по 18 января шел большой бой территориально между Ивановским и Шлиссельбургом. С 10 по 25 февраля бой в поповском направлении. Наша строительная организация с испугу уехала в Тосно. 28-го меня рассчитали. Сiju дома, жду работу»

Далее дневник велся почти каждый день на протяжении всего марта, но одна из наиболее интересных записей датируется 4 апреля: «Сейчас бы с удовольствием забрался в сибирские леса подальше от селений, чтобы ничего «культурного» не видеть и укрепить свои нервы, которые очень расшатаны. Быть может, кто-нибудь прочтет потом, и будет удивляться тому, что меня сейчас

интересует. Но если встанет на место русского человека, пережившего эту войну в плену, видевшего, как опухшие люди, едва держась на ногах, лазили по помойкам и ели то, что не едят свиньи, сможет понять меня, наблюдавшего, как шли войной брат на брата...»

На этом дневник обрывается. Он был найден после войны на чердаке заброшенного дома в пос. Саблино и передан в краеведческий музей средней школы №1.

Лагерь смерти № 134

«Есть в Ульяновке квартал, отличающийся от других улиц и кварталов поселка лишь своей новизной. Здесь в строгом порядке стоят дома, спеют в огородах овощи и в палисадниках - цветы. На таких улицах можно услышать звонкие голоса занятых игрой детей... Мирное спокойствие, цветы, синее небо погожих осенних дней, нарядные платья людей и беззаботное, полное счастья детство - ничто не напоминает того времени, когда здесь, неподалеку от железнодорожной станции Саблино, находился большой фашистский лагерь для советских военнопленных. Те немногие жители, спасшиеся от смерти, помнят, какая жестокая шла здесь борьба. Фасад лагеря с его "парадными воротами" выходил на Ульяновское шоссе. В те ворота, сплетенные из колючей проволоки, вводили красноармейцев, израненных в боях под Колпино и Поповкой, Мгой и Невской Дубровкой, захваченных в Мясном Бору и на "Пятачке", в болотах близъ Погостья и ещё где-то на политой кровью русской земле. Многих из них несли на руках товарищи. Тыльная сторона лагеря выходила на ровный низкий луг, что в полукилометре от Ульяновского шоссе. Там тоже были ворота, но небольшие, в них только могла проехать телега. Эту телегу каждой ночью тащили 15-20 изможденных узников - тащили на низкий, всегда мокрый луг. В заранее подготовленные траншеи, залитые наполовину водой, сваливали трупы замученных, засыпали землей. За ночь телега делала несколько рейсов.

А днём, как ни в чём не бывало, на улице гудели моторы автомобилей и мотоциклов, на станцию прибывали составы товарных поездов и вдоль колючей лагерной проволоки прохаживались подтянутые, чисто выбритые вахтманы»³⁴

Немецкий лагерь для советских военнопленных

Вот что вспоминает о лагере жительница поселка Дмитриева Мария Сергеевна: «В годы войны мы жили на Ульяновской дорожке. Вся наша улица, улица Юного Ленинца (одна сторона) и одна сторона улицы Карла Маркса, где жили проштрафившиеся немцы, представляла собой лагерь для военнопленных, которых немцы захватили в 1942 году при неудачной попытке освобождения Саблино. Хоронили мертвых за противотанковым рвом (который выкопали школьники 8-10 классов в начале войны), в глубокой воронке, которую присыпали землей местные жители, а то трупы лежали и не прикрытые землей. Под видом мертвых удалось сбежать 18 комсомольцам (не всем сразу). Они подорвали немецкий склад боеприпасов (в районе эстакады). Полыхал

³⁴ Семин Л.. Адоров К. Имена героев неизвестны. // Ленинское знамя. — 1958. — 1 октября — стр. 2.

пожар, и слышались взрывы - сутки или двое. Судьбу комсомольцев я не знаю. В первом доме на углу Ульяновской дорожки и Ульяновского шоссе (с башенками) располагалась лагерная больница. Через некоторое время лагерь был окружен двумя рядами столбов, а между ними, спиралями - колючая проволока. Лагерь был здесь восемь месяцев. Затем всех военнопленных вывезли в Шапки на строительство подземного аэродрома, и по окончании строительства всех расстреляли».³⁵

В своей книге «Ульяновка» Л. Виноградов писал: «В годы войны в Ульяновке полностью уничтожен вокзал станции Саблино со всеми пристанционными постройками: платформами, подвесным переходным мостом через железную дорогу, железнодорожные будки, семафоры, стрелки, водонапорная башня, бани и разобрана вся вторая колея рельсов и железнодорожный мост на Ленинград. Уничтожены все жилые дома вдоль дороги с одной стороны линии и остался разрушенный фундамент от бывшей церкви и железной ограды. Уничтожены были дома и в самом поселке: двухэтажное пожарное депо с учебной вышкой во дворе для потешных пожарных. Другие дома оставались полуразрушенными, в некоторых устраивались конюшни, некоторые сожжены. Уничтожен спортивный стадион и старинный Саблинский парк. В парке разрушен театр, спилены почти все деревья, разрушены перекидные мостики через реку и разные сооружения парка. Повреждены здания учебной станции Университета. Но главное – не успели эвакуироваться люди из посёлка. Старые жители хорошо помнят повешенных жителей села для устрашения другим, помнят и расстрелы многих... А некоторых жителей согнали из своих домов и, в чем были одеты, выслали в другие районы на верную голодную гибель, А имущество их было разграблено и уничтожено».

³⁵ Дмитриева М.С. Воспоминания. Из фондов Саблинского музея.

Несколько лет назад на улице Комсомола был установлен памятник советским солдатам, погибшим в плену. В мае 2018 года на территории, когда-то занятой пересыльным лагерем, установлен памятный камень.

Братское захоронение в посёлке Ульяновка. На транспаранте надпись: «Для будущего прошлое храня»

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ВЕДУЩАЯ

О.Н. МАЛЮШКИНА

Работа наших чтений подошла к концу. О том, какой ценой далось долгожданное освобождение наших краев от немецких оккупантов, написал стихотворение член литературного объединения «Тосненская сторонка»

ГЕННАДИЙ ЧИСТЯКОВ.

БЕЛОЕ ПОЛЕ

На ровном пространстве
От Шапок до Тосно –
Болота, кустарник
Да чахлые сосны
Да белое, белое,
Белое поле,
Да синее небо,
Да солнце - до боли,
Да серые камни
На сельском погосте
Да в братских могилах
Солдатские кости.
Ах, белое поле,
Ах, белое поле –
Смотрю и глаза закрываю от боли.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОРГАНИЗАТОРАХ И УЧАСТНИКАХ Х «БАЛАШЕВСКИХ ЧТЕНИЙ»

**ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА -
ГАЗЕТА «ТОСНЕНСКИЙ ВЕСТНИК»**

**БРОШЮРА ПЕЧАТАЕТСЯ НА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ
ПОЖЕРТВОВАНИЯ:**

**Анатолия Ивановича Голосова
Ольги Юрьевны Мавриной
Марины Владимировны Мурашовой
Татьяны Васильевны Кулаковой
Алексея Евгеньевича Пименова
Юрия Юрьевича Феокистова**

Ирины Ивановны Онопченко

ОРГАНИЗАТОРЫ И УЧАСТНИКИ Х БАЛАШЕВСКИХ ЧТЕНИЙ

Журавлёв Андрей Алексеевич - руководитель поискового отряда «Ягуар» общественной интернациональной историко-патриотической поисковой организации «Доблесть»

Киселева Татьяна Федоровна – краевед, автор ряда книг и статей по истории посёлка Шапки, секретарь организационного комитета «Балашевских чтений».

Колобкова Ирина Андреевна – кандидат искусствоведческих наук, старший научный сотрудник отдела народного искусства

«Русского музея», регент хора храма Покрова Пресвятой Богородицы в посёлке Шапки.

Маврина Ольга Юрьевна – краевед, автор ряда книг по истории посёлка Шапки и ст. Сортировочная

Малюшкина Ольга Николаевна - заведующая Шапкинской сельской библиотекой, член организационного комитета «Балашевских чтений».

Немешев Мерхайдар Сямиулович – глава Администрации Шапкинского сельского поселения

Онопченко Вадим Валерьевич – протоиерей, настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в поселке Шапки. Руководитель организационного комитета «Балашевских чтений».

Петров Антон Валерьевич - кандидат философских наук, заведующий Тосненским филиалом ГБУК ЛО Музейное агентство - «Тосненский историко-краеведческий музей»,

Слепнёва Татьяна Николаевна - руководитель школьного «Саблинского историко-краеведческого музея», член исторического клуба при губернаторе Ленинградской области.

Смирнов Иван Сергеевич - журналист, корреспондент районной газеты «Тосненский вестник»

Соколов Юрий Васильевич – помощник депутата Государственной думы от Ленинградской области С.В.Петрова, организатор движения по увековечиванию памяти А.Д. Балашева и автор памятника А.Д. Балашеву в посёлке Шапки Тосненского района.

Ющенко Наталья Александровна - заведующая сектором краеведения Тосненской центральной библиотеки член Союза писателей Санкт-Петербурга и Ленинградской области, методический руководитель организационного комитета «Балашевских чтений,

Яковлева Софья - выпускница МКОУ «Ульяновская СОШ №1» и колледжа МЧС.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	3
ВЫСТАВКА	7
БАЛАШЕВСКАЯ СТРАНИЧКА	9
ОТКРЫТИЕ ЧТЕНИЙ	12
ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ:	
МАЛЮШКИНА О.Н. ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	14
ПЕТРОВ А.В. ЗОЛОТАЯ ЛЕГЕНДА РУСИ. ОБЗОР ВЫСТАВКИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 800-ЛЕТИЮ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО	16
КОЛОБКОВА И. А. ИЗ РАННЕЙ ИСТОРИИ ВОЗРОЖДЕНИЯ ЦЕРКВИ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В ШАПКАХ (1992-1997 ГГ.)	31
КИСЕЛЕВА Т.Ф. СЫН ОТЕЧЕСТВА	42

ЮЩЕНКО Н.А.

ОБЗОР КНИГИ: «ЧУДОВИЩНЫЕ ЗЛОДЕЯНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ПАЛАЧЕЙ: ПО МАТЕРИАЛАМ И ДОКУМЕНТАМ ИЗ ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНОВ И ГОРОДОВ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ. М. Н. НИКИТИН, П.И. ВАГИН. ЛЕНИЗДАТ,1943»

57

МАВРИНА О.Ю.

ШАПКИНСКИЕ ДАЧНИКИ – ГРОЗНОЕ ЛЕТО 1941 ГОДА 64

МАЛЮШКИНА О.Н.

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ ШАПКИНСКОГО СЕЛЬСОВЕТА
В ВОСПОМИНАНИЯХ СТАРОЖИЛОВ 75

ЖУРАВЛЁВ А.А.

ИСТОРИЯ ДВУХ МНОГОЛЕТНИХ
ПОИСКОВ ОТРЯДА «ЯГУАР» В РАЙОНЕ ПОСЁЛКА ШАПКИ 94

СМИРНОВ И. С.

НАХОДКИ С РАСКОПОВ В РАЙОНЕ ПОСЕЛКА ШАПКИ 103

ЯКОВЛЕВА СОФЬЯ

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА Т. Н. СЛЕПНЕВА
ЖИЗНЬ В УЛЬЯНОВКЕ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ 106

МАЛЮШКИНА О.Н.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО 125

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОРГАНИЗАТОРАХ И УЧАСТНИКАХ
Х «БАЛАШЕВСКИХ ЧТЕНИЙ» 126